

P988/2ex.

А К А Д Е М И Я   Н А У К   С С С Р

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ БУРЯТ-МОНГОЛОВ . I

А. И. ВОСТРИКОВ и Н. Н. ПОПЕ

ЛЕТОПИСЬ БАРГУЗИНСКИХ БУРЯТ

ТЕКСТЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТА
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК
СССР

ТРУДЫ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

VIII

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА . 1935 . ЛЕНИНГРАД

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ БУРЯТ-МОНГОЛОВ . I

А. И. ВОСТРИКОВ и Н. Н. ПОППЕ

ЛЕТОПИСЬ БАРГУЗИНСКИХ БУРЯТ

ТЕКСТЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ

ТРУДЫ ИНСТИТУТА ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

VIII

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА • 1935 • ЛЕНИНГРАД

Напечатано по распоряжению Академии Наук СССР

Апрель 1935 г.

Непременный секретарь академик *В. Волин*

Редактор издания Н. Н. Поппе

Технический редактор К. А. Гранстрем. — Ученый корректор Е. М. Мاستыко

Сдано в набор 7 июня 1934 г. — Подписано к печати 15 апреля 1935 г.

75 стр.

Формат бум. 72 × 110 см. — 4³/₄ п. л. — 48680 печ. зн. в л. — Тираж 1165

Ленгорлит № 6026. — АНИ № 198. — Заказ № 3369

Типография Академии Наук СССР, В. О., 9 линия, 12.

СОДЕРЖАНИЕ

	стр.
Введение.....	5
Летопись баргузинских бурят 1887 г. (русский текст).....	28
Николай Цыван-жаб Сахаров. Об инородцах, обитающих в Баргузинском округе Забайкальской области (1869 г.).....	37
Примечания к русским текстам.....	44
Летопись баргузинских бурят 1887 г. (монгольский текст).....	51
Примечания к монгольскому тексту.....	67

ВВЕДЕНИЕ

История бурят-монголов начала по настоящему разрабатываться только после Октябрьской революции. Прежние официальные российские историки не снисходили до изучения исторического процесса в далеких «инородческих окраинах» и в лучшем случае лишь уделяли внимание истории покорения «туземцев» российским оружием. Правда с конца XIX века, в связи с империалистическими планами России в Центральной Азии интерес к Бурят-Монголии в научной среде несколько возрос, но между этим интересом и действительным анализом исторического развития народа лежит огромная дистанция. Первые серьезные попытки действительного и полного изучения бурят-монгольской истории и национальной культуры принесло лишь национально-освободительное движение бурят-монголов, выдвинувшее из среды самих бурят-монголов целый ряд исследователей своей родной культуры. Но это были только попытки. Подлинно всестороннее изучение национальной истории, национальной культуры, а вместе с тем, что всего важнее, новое, небывалое творчество этой культуры началось лишь после Октябрьской революции.

Исполнившееся в 1933 году десятилетие Советской Бурят-Монголии показало, каких огромных успехов трудящиеся бурят-монголы под руководством пролетариата Союза и его коммунистической партии достигли в деле превращения своей страны, бывшей одной из самых отсталых и забытых окраин царской России, в одну из передовых аграрно-индустриальных республик Советского Союза. Мощный размах строительства социализма, общий подъем национальной культуры, знаменующие это десятилетие и подтверждающие правильность ленинской национальной политики, пробудили в самих массах трудящихся Бурят-Монголии живой интерес к своему прошлому, к своей истории. Потому что история в руках трудящихся, вскрывая истоки и формы классового гнета и эксплуатации в прошлом, служит сильнейшим оружием в борьбе за социализм, в борьбе против пережитков эксплуататорских классов в экономике и в сознании людей.

Но молодой еще, в сущности, науке истории бурят-монголов приходится, как и всякому, впрочем, новому начинанию, преодолевать на своем пути немало затруднений; и первое из них заключается в остром недостатке опубликованных материалов. Пренебрежение, оказывавшееся официальной русской исторической наукой изучению вопросов истории Бурят-Монголии, сказалось здесь в полной мере. Практически, запас известных нам печатных материалов исторического значения исчерпывается очень ценными, но далеко недостаточными донесениями и сообщениями русских завоевателей Сибири XVII века и показаниями путешественников XVIII века, некоторыми, очень неполными русскими архивными данными и, наконец, материалами различных этнографических обследований и разысканий. Собственно бурятские исторические материалы оставались никому неизвестными и многие из них уже сейчас можно считать пропавшими. Изучение бурят-монгольской истории приходится начинать в значительной мере с самых азов, с издания исторических материалов собственной бурят-монгольской истории, с издания и обработки архивных документов и актов, потому что только овладение фактическим материалом даст нам возможность как следует представить себе процесс исторического развития бурят-монголов, еще и сейчас рисующийся многим исследователям в весьма смутном виде.

Среди памятников, безусловно достойных самого внимательного изучения и опубликования, далеко не последнее место занимают летописи самих бурят-монголов. Таких летописей, особенно среди хоринских бурят, имелось немало, хотя некоторая часть их, повидимому, безвозвратно утеряна. Нисколько не переоценивая значения этих летописей, считая, напротив, что сообщаемые ими данные а priori нуждаются во многих и многих исправлениях и дополнениях, необходимо все же признать за ними неотъемлемое преимущество хронологически последовательного изложения хоть некоторых событий собственно бурят-монгольской истории, о значительной части которых мы сейчас даже понятия не имеем.

Заведомая недостаточность имеющихся материалов по истории Бурят-Монголии, несомненная важность изучения летописных данных для этой истории, побудили Институт востоковедения взять на себя труд издания и перевода бурят-монгольских летописей.

Первым шагом в этом направлении и является настоящая работа, представляющая летопись баргузинских бурят.

Когда впервые бурят-монголы появились в Забайкалье и, в частности, в районе р. Баргузин точно неизвестно.¹ Во всяком случае отдельные племенные названия, очень похожие на названия исторически известных нам бурят-монгольских племен, фигурируют еще в памятниках XIII века.

В своей «Истории монголов» Рашид-эд-дин перечисляет целый ряд племен, названия которых близко напоминают названия бурятских племен позднейшей истории. Описывая местопребывание этих племен, «которых», как оговаривается Рашид-эд-дин, «ныне называют монгольскими, но которых имя в сущности не было Монгол, так как это название они предъявили после эпохи их»,² он пишет: «Племя Баргут, Хори и Тулас. Племя Тумэт также от них ответвилось. Эти племена близки одни с другими. Жилище и обиталище их находится по ту сторону Селенги на краю места и земель, занимаемых монголами: его называют Баргуджин Тукум. В тех пределах обитало множество других племен, каковы Ойраты, Булагачин, Керемучин, и другое племя, которое называют Оин-урянха, также было близко к тем пределам».³ Ниже он дает несколько более подробное описание населенной этими племенами земли, «которая находится близ границы отдаленнейшей обитаемости и которую называют Баргу, а также Баргуджин Тукум», указывая на сильные холода, частые грозы и множество шаманов в этой земле.⁴

¹ Выкладки проф. Н. Н. Козьмина в его статье «К вопросу о времени переселения бурят в Прибайкалье» (см. сборник статей М. Н. Богданова «Очерки истории бурят-монгольского народа» Верхнеудинск, 1926, стр. 17—27), на основании которых он приходит к заключению, что буряты расселились по обе стороны Байкала только в XIV веке, недостаточно убедительны. То обстоятельство, что Олзоевский и Шарадаевский роды добайкальских бурят во второй половине XIX века склонны были помещать своих первопредков за 16—17 поколений, ровно ничего не может дать для решения этого вопроса. Во-первых, как хорошо известно, традиционные генеалогии, верные вообще для ближайших предков, чем ближе восходят к первопредку, тем все более становятся туманными, спутанными, противоречивыми, пока, наконец, путем того или иного скачка в родовой памяти, не привязываются сразу к первопредку, за которым, сплошь да рядом, скрывается родовой тотем. Поэтому отваживаться на ответственные хронологические выводы на основании такого шаткого, в сущности, материала, по меньшей мере рискованно. Нельзя же в самом деле Буха-ноен-бабая, этого Быка-прародителя, явно тотемистическую фигуру, превращать, как это делает проф. Козьмин (там же, стр. 26), в скотовода, разводившего быков и потому принявшего впоследствии образ быка. Во-вторых, допуская даже правильность всей генеалогии от конца и до начала, мы все же не имеем никаких оснований утверждать ничего, кроме того, что данный род, коллено или фратрия, сформировался около 16—17 поколений, т. е. около 500 лет, тому назад. Но отсюда еще очень далеко до общего вывода, что появление бурят вокруг Байкала относится к тому же времени.

² Рашид-эд-дин «История монголов. Введение». Перевод с перс. Березина, СПб., 1858, стр. 7.

³ Там же, стр. 85—86.

⁴ Там же, стр. 142.

Отдельные племенные названия, напоминающие названия бурятских племен, упоминаются также и в Юань-чао-ми-ши; напр.: Хоритумад, Икиресы, Хатагинь и т. п. Равным образом, в Юань-чао-ми-ши упоминается и о стране Баргуджин. В рассказе о совместном походе Чингиса, Чжамухи и Ванхана, которые собравшись у вершины р. Онона (Онань), двинулись оттуда на р. Хилок (Килха) и, перейдя через Хилок, напали на обитавших там меркитов, говорится, что спасаясь от гибели, вожди меркитов: «Тохтоа и Дайир-усу с несколькими спутниками бежали вниз по реке Селянгэ в Бархучжинь».¹

О стране Баргу (в других редакциях Бангу, Бурги и т. д.) сообщает и Марко Поло, который помещает ее «на север от Каракорума (Каракорона) и от Алтая».²

Любопытно, что собственные предания бурят-монголов тоже говорят о Баргу, причем связывают с этим именем свое происхождение, производя родственные друг другу племена ойрат (или өлөт), бурят и хори от трех сыновей Баргу-батора, а именно от Оледая, Бураяда и Хоредая соответственно.³

При всей своей соблазнительности, прямое отождествление страны Баргу или Баргуджин Рашид-эд-дина и других источников с районом р. Баргузин безусловно невозможно, хотя бы по одному тому, что эта страна, судя по всем сообщаемым о ней сведениям, представляется обширнее, чем сравнительно небольшая площадь, занимаемая бассейном р. Баргузин; не говоря уже о том, что самое название Баргу (от которого форма Баргуджин = Баргузин, является, очевидно, просто женским образованием) встречается и в качестве названия других местностей, не имеющих прямого отношения к р. Баргузин.

Не вдаваясь здесь в детальное рассмотрение того, какие представления в самом начале, в отдаленнейшем прошлом, связывались со словом

¹ «Старинное монгольское сказание о Чингисхане». Перев. с китайского Палладия Кафарова. Труды членов Российской духовной миссии в Пекине, т. IV, СПб., 1866, стр. 55.

² И. П. Минаев. «Путешествие Марко Поло». Перевод старо-французского текста. Посмертное издание под ред. В. В. Бартольда, стр. 92.

³ См. предание, записанное О. Ковалевским у забайкальских бурят еще в 20-х годах XIX века и приведенное в его статье «О забайкальских бурятах». Казанский вестник, 1829, ч. 27, кн. XI—XII, стр. 160—164.

Аналогичное предание приводит вкратце Тугултур Тобоев в своей летописи хоринских и агинских бурят 1863 г., выходящей в свет во втором выпуске настоящей серии, стр. 5.

Это же предание повторяет и Вандан Юмцунов в своей летописи хоринских бурят 1875 г. См. также «Сказания бурят, записанные разными собирателями». Записки Вост.-Сиб. отдел. Русск. геогр. общ., 1890, т. I, вып. 2, стр. 112—120.

Баргу — Баргузин, с которым так тесно сплетены собственные предания бурят-монголов о своем происхождении, можно считать несомненным заключение акад. В. В. Бартольда, что под названием страны Баргу или Баргуджин, писателям XIII века было известно Забайкалье.

Входил ли в пределы этой страны и район р. Баргузин или этот район был за ее северным пределом, решить окончательно на основании тех крайне скудных сведений, которые имеются об этой стране, трудно. По сказаниям вынешних баргузинских бурят, переселившихся на р. Баргузин в середине XVIII в., до них в Баргузинском районе жили тунгусы, завладевшие этой землей после монгольского племени баргутов или хорчинов, занимавшихся сравнительно развитым скотоводством и земледелием.¹ Аналогичные предания сохранили и местные тунгусы, называющие своих монгольских предшественников «*koḡṣiḥol*». Поэтому нет ничего невероятного в том, что уже в XIII в. обитавшие в Забайкалье племена, близкие к монголам, но первоначально, как говорит Рашид-эд-дин, монголами не называвшиеся, жили также и в пределах так называемой Баргузинской степи. В пользу такого предположения говорит, некоторым образом, и самое название р. Баргузин и собственные предания бурят и их соседей о прежних обитателях этой земли — баргутах и, наконец, разительное совпадение этих преданий о баргутах с сообщениями Рашид-эд-дина о баргутах и других родственных им племенах, обитавших в стране Баргу или Баргуджин-Тукум. И хотя такому предположению, построенному в сущности на смутных преданиях и на сходстве ряда племенных названий, известных писателям XIII в., с племенными названиями бурят исторической эпохи, далеко до полной достоверности, тем более, что это сходство может оказаться простым совпадением, все же количество этих совпадений, одинаковое, примерно, территориальное размещение сходно называемых племен в памятниках XIII в. и в преданиях, а отчасти и в позднейшей истории, придают этому заключению известную вероятность и позволяют думать, что уже в XIII в. в Забайкалье вообще и у р. Баргузин в частности обитали отдаленные предки позднейших бурят-монгольских племен. Разумеется, такой вывод нельзя принимать совершенно буквально в смысле непрерывной преемственности. Общий низкий уровень экономического развития, обуславливавший вообще сравнительно большую подвижность бурят-монгольских кочевых и бродячих племен, занимавшихся, в подавляющем большинстве, охотой и экстенсивным кочевым скотоводством, частые войны, набеги и грабежи, ставшие с разложением родового

¹ См. ниже, стр. 30 и 37.

строю, с развитием обмена и с возникновением частной собственности, постоянным промыслом, средством наживы и обогащения, все это приводило к тому, что на протяжении столетий разные племена, монгольские и немонгольские, сменяли не раз друг друга на территории Забайкалья. Одни племена вытесняли другие, отдельные племена истреблялись вовсе, иные откочевывали с насиженных мест, рассеивались, попадали в рабство, соединялись в коалиции или просто смешивались с другими путем разноплеменных браков. Поэтому, допуская, что бурят-монголы могли обитать в районе р. Баргузин уже в XIII в., мы отнюдь не предполагаем, что они были с тех пор его постоянными и единственными обитателями. История перемещений бурят-монгольских племен слишком плохо изучена для того чтобы отваживаться на какие-либо определенные выводы.

К XVII в., ко времени появления русских завоевателей в Забайкалье, в районе рек В. Ангары и Баргузина жили преимущественно тунгусы, но вместе с тем жили и буряты, причем последние, видимо, располагались ближе к Байкалу. Посланный 18 января 1641 г. «зимом, нартенным ходом» вверх по р. Чае Иван Осипов с 10 товарищами узнал от встреченных им в верховьях р. Чаи тунгусов, что «житье де их тунгусское на Ангаре реке, которая устьем пала в Ламу... а подле Ламы живут брацкие люди, а по Ангаре живут тунгусы киндигирцы и иные роды тунгусские».¹ О бурятах, живущих на о. Ольхоне и по ту сторону Байкала, показали при расспросах в 1640—1641 гг. и верхоленские тунгусы: «а на Ламе остров именов Ойхон... а люди на том острову живут брацкие многие, лошадей и всякого скота много, а хлеб у них родится просо... а на другой стороне Ламы живут брацкие ж люди конные, а тунгусы олениные».²

При приближении русских завоевателей значительная часть бурят, обитавших в районе рек В. Ангары и Баргузина, повидимому, откочевала на юг, в Монголию. Погромы и грабежи, характеризующие весь ход завоевания русскими добайкальской Бурят-Монголии, погром, учиненный Курбатом Ивановым в 1643 г. на о. Ольхоне и т. д., служили для этого достаточной причиной. Посылая в 1653 г. служилых людей вверх по

---

¹ См. «Дополнения к Актам историческим» (в дальнейшем сокращенно ДАИ), изд. Археограф. комиссией, т. II, № 96, стр. 259—260. Значительная доля ценнейшего исторического материала по истории завоевания Бурят-Монголии, который опубликован в «Актах исторических» и особенно в «Дополнениях» к ним и, в основном, пересказан и дополнен в «Сибирской истории» И. Е. Фишера, была собрана и приведена в выдержках М. Н. Богдановым в его «Очерках по истории бурят-монгольского народа», Верхнеудинск, 1926, к которым мы и отсылаем всех интересующихся.

² ДАИ, т. II, № 89, стр. 248.

Селенге искать данников, Петр Бекетов «велел им сказать государево жалованное слово, чтоб они братские и тунгусские люди и мунгалские люди были под государевою царскою высокою рукою и жили бы по своим урочищам по Селенге реке и на Байкале озере и по Килке реке бесстрашно, от государевых бы служилых людей не бегали».¹ О бегстве своих предшественников говорят и предания современных баргузинских бурят.²

Основанным в 1647 г. Верхне-Ангарскому и в 1648 г. Баргузинскому острогам приходится иметь дело почти исключительно с тунгусским населением района. В дошедших до нас исторических актах того времени буряты в этом районе почти не упоминаются. Однако некоторая часть бурят, очевидно, продолжала оставаться на своих родных землях по р. Баргузину и вместе с тамошними тунгусами признала русское владѣтельство. Монгольский «царевич Култуцин», к которому обратились за содействием в деле привлечения данников российской державе посланные П. Бекетовым служилые люди, отказываясь поступиться своими подданными, заявил: «и так мы своих ясачных людей государю вашему, братских и тунгусских людей поступились, которые живут около Байкала озера и в Баргузинском острожке и по верхней Ангаре и по нижней Ангаре и он де понеча государь ваш с тех братских и с тунгусских людей пусть свой государев ясак на себя собирает».³ Но, в конце концов, видимо и та часть баргузинских бурят-монголов, которых русские завоеватели успели обратить в данников, не смогла вынести непосильного гнета и разорения и бежала в Монголию. В 1675 г. нерчинский приказный человек Павел Шульгин сообщал енисейскому воеводе, что «в прошлых годах от Баргузинского острогу изменили великим государем баргузинские ясачные брацкие люди и отъехали к мунгалским тайшам».⁴

В результате от прежнего бурят-монгольского населения Баргузина если и остались, то, должно быть, только самые ничтожные остатки, поглощенные массой тунгусского населения.

Какие именно бурят-монгольские племена и роды обитали до прихода русских в районе Баргузина, нам пока совершенно неизвестно. Но все же думается, не следует ли искать их растворенные остатки среди так называемых монгольских тунгусов Баргузина, родовые имена которых близко напоминают имена бурят-монгольских родов, как напр. цонголир и т. п.?

¹ ДАИ, т. III, № 112, стр. 392.

² См. ниже, стр. 30 и 37.

³ ДАИ, т. III, № 112, стр. 395. О «Култуцине» см. М. Н. Богданов, ук. соч., стр. 208 (прим. ред.).

⁴ «Акты исторические», изд. Археогр. комиссией, т. IV, № 250, стр. 539—540.

Феодальные усобицы, потрясавшие Монголию в XVII в. и закончившиеся подчинением манчжурам Халхи, вызвали обратный поток откочевавших бурят-монгольских племен на свои «породные земли». Упомянутый выше Шульгин доносил в 1675 г. о том, что «вышли... к Нерчинскому острогу в вечное ясачное холопство, из Мунгал брацкие люди человек с тысячу и болши» и что вожди их «били челом... чтоб великий государь их брацких людей пожаловал, велел из Нерчинского острогу отпустить на прежнюю их породную землю, к Байкаловскому морю и на Олхон остров». ¹ Но, как сообщал Богдан Несвитаев в донесении енисейскому воеводе, «в Баргузинской [острог] и к Байкалу морю тех брацких людей не пропустили». ² Напротив, из-за притеснений, насилия и лихоимства того же Шульгина люди эти откочевали обратно в Монголию.

В 1680 г. вновь под Нерчинском появились буряты — выходцы из Монголии, которые затем около 1683 г. раскинули свои кочевья вокруг Баргузинского острога, но иркутский воевода Иван Власов «велел свезть тех брацких людей юрт с полтараста на Байкал озеро на Олхон остров для того, чтобы от них шатости и дурна никакого не было..., потому что они в ясачном платеже не укрепились и аманатов в Нерчинском с них не взято». ³ Сохранилось известие, что эти буряты с о. Ольхона перешли в добайкальскую Бурят-Монголию на р. Бугульдейку, где они стоваривались с тамошними бурятами о совместном бегстве обратно в Монголию. ⁴

С тех пор и до половины XVIII в. бурят-монголов в пределах Баргузина не было вовсе или же их было так мало, что они потерялись среди основной массы тунгусского населения. Когда в половине XVIII в. в Баргузин переселилась часть верхоленских бурят, то переселенцы нашли территорию, занятую исключительно тунгусами и русскими.

Представление о том, что в районе Баргузина бурят не имеется, было настолько сильно, что путешественники 70-х годов XVIII в. Паллас и Георги, приводя данные о численности бурят-монгольских родов по материалам 3-й ревизии (бывшей в 1766 г.), ничего не говорят о наличии бурят в том районе, хотя к тому времени там уже были новые переселенцы — буряты, и в 1772 г. сам Георги останавливался в Баргузинской степи у одного крупного скотовладельца бурята. ⁵

¹ «Акты исторические», т. IV, № 250, стр. 540.

² ДАИ, т. VII, № 73, стр. 344.

³ ДАИ, т. XI, № 21, стр. 72.

⁴ Там же.

⁵ Pallas. «Reise durch verschiedene Provinzen des Russisches Reichs», СПб., 1771—1778. Georgi. «Bemerkungen einer Reise im Russischen Reich im Jahre 1772. СПб., 1775.

Первое известие в научной литературе о баргузинских бурятах появляется только после 4-й ревизии, бывшей в 1783 г. Именно в 1787 г. в «Новых ежемесечных сочинениях», издававшихся Академией Наук, появилась статья «О баргузинских подгородных братских», сообщающая ряд интересных сведений об их быте, обычаях, верованиях и т. д. Число баргузинских бурят о ту пору составляло 597 душ мужского пола.¹ Эти буряты, переселившиеся, как указывает сама эта статья, из-под Верхоленска, положили начало новому бурятскому населению района и получили по месту своего жительства собирательное название баргузинских, название, под которым они фигурируют затем во всей дальнейшей истории вплоть до последнего времени.

Изложению некоторых внешних событий истории этих новых бурят-монгольских обитателей Баргузинского округа и посвящена издаваемая ниже летопись. О прежних же монгольских насельниках Баргузинского округа сохранились лишь глухие воспоминания, да скудные указания русских служилых людей XVII в., приведенные выше.

Какие причины побудили часть верхоленских бурят переселиться в середине XVIII в. на р. Баргузин, летопись не указывает. О них можно только догадываться. Повидимому, основной причиной этого переселения было земельное стеснение бурят, вызванное русской колонизацией добайкальской Бурят-Монголии, колонизацией, последовательно захватывавшей под русских поселенцев лучшие пахотные и сенокосные угодья бурят и оттеснявшей самих бурят на земли, менее пригодные в хозяйственном отношении.

Уже в 1640—1641 гг., когда завоевание добайкальской Бурят-Монголии собственно только что начиналось,² Петр Головин и Матвей Его же — «Описание всех, в Российском государстве обитающих, народов, так же их житейских обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежды и прочих достопамятностей», СПб., 1776. (Второе дополненное и исправленное издание этого труда вышло в СПб. в 1779 г.). См. также М. Н. Богданов, указ. соч., стр. 77—86, где суммированы некоторые важнейшие показания этих путешественников.

¹ См. «Новые ежемесечные сочинения», изд. Академии Наук за 1787 г., ч. XII, месяц июнь, стр. 70—81 и ч. XIII, месяц июль, стр. 16—30.

² Первые попытки русских проникнуть в Бурят-Монголию восходят еще к началу 20-х годов XVII в. От 1623 г. сохранилась наказная память атаману Ждану Козлову с товарищами, посланному из Енисейска в Братскую Землю. См. «Собрание Государственных грамот и договоров». Москва, 1882, т. III, стр. 268—269, Миллер «Сибирская история», «Ежемесечные сочинения», 1764, стр. 226 сл.

В 1628 г. посылаются новые экспедиции Хрипунова и Бекетова, а в 1630 г. экспедиция Перфильева. В 1631 г. Перфильевым был построен на р. Ангаре в устье р. Осы первый Братский острог. Дружное сопротивление бурят вражескому нашествию задержало на несколько лет дальнейшее продвижение, пока к началу 40-х годов, русские, успевшие перебраться через Ленский волок на р. Лену, не открыли вверх по Лене дорогу в глубокий тыл бурят-монголов.

Глебов, назначенные воеводами в Якутск на новое воеводство Ленское, представляли московскому правительству подробную роспись рек, впадающих в Лену от ее верховьев до устья р. Куты, с указанием размеров пахотных и сенокосных угодий, расположенных по Лене при впадении этих рек.¹ Вместе с тем, воеводы сообщали царю и свои соображения о целесообразном размещении русских земледельцев вокруг ленского волока и по Лене для обеспечения местным хлебом ленских острогов и в первую очередь самого Якутска, ибо там, как писали тогда со слов служилых людей воеводы, «хлебной пашни не чаять, земля-де, государь, и среди лета вся не ростаивает».² Поселив несколько человек пашенных крестьян на Лене, Головин и Глебов, судя по их донесению царю, писали енисейскому воеводе, «что б он велел в Енисейском остроге на торгу и в деревнях прокликать непоодижды: кто похочет из гулящих и из промышленных людей в твою государеву пашню садитца» по рр. Илим и Лене, причем желающим предоставлялась льгота или подмога.³ Московское правительство со своей стороны усиленно наказывало заводить пашни в завоеванных областях и предлагало «называть на пашню крестьян, волных, всяких гулящих людей из подмоги и из лготы» для того, чтобы избежать далекого и дорогого стоившего подвоза продовольствия на Лену из Тобольска и Енисейска.⁴ Сами по себе эти мероприятия непосредственного отношения к колонизации бурят-монгольских земель еще не имели, поскольку завоевание Бурят-Монголии тогда фактически только что начиналось. В основном они были направлены на разрешение вопроса о снабжении местным хлебом ленских острогов и касались Бурят-Монголии только в части предварительного собрания сведений о возможности хлебопашества в верхнем течении Лены. Но они подготовили почву для дальнейшего быстрого развития колонизации этого района. Наряду с правительственной колонизацией и даже опережая ее, шла вольная колонизация земель русскими торговыми, промышленными и гулящими людьми, которую правительство всячески стремилось поддержать, но, вместе с тем и использовать в своих интересах, превращая вольных поселенцев в государственных крестьян. Почти что вслед за постройкой в 1641 г. Верхоленского острога, вокруг него и в особенности за ним, как за форпостом, ниже по Лене располагались на поселение русские пашенные крестьяне, оттесняя «инородцев» вглубь страны. Уже в начале сороковых годов XVII в. русские пашенные люди

¹ ДАИ, т. II, № 89, II, стр. 246—248.

² ДАИ, т. II, № 90, стр. 249.

³ ДАИ, т. II, № 92, стр. 253.

⁴ ДАИ, т. II, № 100, стр. 269.

продвинулись вверх по Лене до р. Тутуры. Исторические акты о восстании бурят 1645 г. сообщают о том, что буряты «приход на Тутуру реку ленского пашенного крестьянина Оверку Елизарьева, который было поселился вновь, разорили и работников русских пять человек убили до смерти и лошади и скот отгнали и пашенный завод развезли, и хлеб его пахоты рассыпали и двор и сено прижгли».¹ Сообщая о новой попытке бурят свергнуть русское владычество в 1648 г. и об ее подавлении, якутский воевода Францбеков писал царю, что буряты «на Тутуру войною приходили, служилых людей пашенных крестьян разорили и хлеб твой государев на полях и сена пожгли, и скот, лошади и коровы отогнали» и, если бы он, воевода, не послал против них отряд Нефедьева, то буряты взяли бы Верхоленский острог «и по займам бы на Тутуре и на Орленге пашенных крестьян побили и розорили до основания».² В конце 40-х годов крестьянские поселения появляются уже около самого Верхоленского острога.

Почти одновременное продвижение русских завоевателей, вооруженных огнестрельным оружием, с трех сторон — с Ленского волока вверх по Лене, из Енисейска вверх по Ангаре и из Красноярска и Канска сухим путем на р. Уду и Оку, продвижение, сопровождавшееся строительством целого ряда острогов, сломало в конце концов дружное и упорное сопротивление бурят. С 1655 г. буряты перестали, в общем, оказывать вооруженное сопротивление и с постройкой в 1661 г. Иркутского острога, превращенного вскоре в город, завоевание добайкальской Бурят-Монголии было в основном закончено.³ Вместе с тем чрезвычайно возросло и число русских поселенцев. В 1679 г. в верховьях Лены было уже 6 крестьянских пашенных волостей, причем одна из них Ангинская — на бурятских землях. Дальнейшее заселение русскими завоеванной страны пошло еще быстрее. В 1688 г. было переселено 500 крестьянских семей из Западной Сибири, через три года еще 160. В 1697 г. поселено 500 хлебопашцев из Верхотурья и т. д. К концу XVII века в добайкальской Бурят-Монголии вообще и в Верхоленском районе в частности появляется целый ряд русских селений.⁴

¹ ДАИ, т. III, № 4, стр. 22. Краткое изложение истории этого восстания см. М. Н. Богданов, указ. соч., стр. 46 и сл.

² ДАИ, т. III, № 61, стр. 222—223.

³ Общий очерк завоевания добайкальской Бурят-Монголии см. у М. Н. Богданова, указ. соч., стр. 44—54.

⁴ Данные о колонизации добайкальской Бурят-Монголии см. в «Материалах для исследования землепользования и хозяйственного быта сельского населения Иркутской и Енисейской губерний», М., 1890. См. также А. Турунов «Прошлое бурят-монгольской народности». Иркутск, 1922.

В результате бурят-монголы оказывались вынужденными не только уплачивать царскому правительству определенную дань пушниной, но и отдавать русским поселенцам свои лучшие земли. Захват поселенцами лучших угодий, порубка и выжигание лесов под пашню, производившиеся ими во все возраставших размерах, не могли не отражаться губительно на бурят-монгольском хозяйстве. Заинтересованное в получении от бурят в виде обязательной дани ценной пушнины, центральное правительство уже в 1696 г. наказывало иркутским воеводам отводить ссыльным и вольным поселенцам земли в степных местах «для того, чтобы они крестьяне лесов не высекали и не жгли и от того зверь не водился и вдаль не бежал, и великого государя в ясачном сбору недобор не был, а буде в которых острогах на деревнях степных мест нет, oprичь лесных мест селить негде, и в тех острогах и деревнях отнюдь крестьян и никого русских людей не селить и под пашню лесных мест никому не давать и заказ учинить накрепко, чтобы никто лесов не секли и не жгли, чтоб однолично оттого великому государю ясачному сбору недобор не был».¹

Но этот и ему подобные указы мало помогали и, по существу вели лишь к дальнейшему земельному утеснению бурят-монголов, отнимая у них степные, пастбищные угодья. Между тем, самому правительству было не безызвестно, что основным занятием бурят еще к приходу русских было скотоводство и, частично, земледелие, и что буряты сами выменивали у тунгусов пушнину «на животину и просо». Однако мудрое фискальное соображение, что «соболи и прочие звери не без прибыли в торг употребляются», побуждало русское правительство вплоть до второй половины XVIII в. взыскивать с бурят дань соболями даже и тогда, когда заведомо было известно, что они живут в таких местах, где «звериного промысла» нет,² и, вместе с тем, стимулировало вытеснение бурят в лесные районы. В условиях все большего земельного стеснения и падения своего скотоводческого хозяйства часть бурят-монголов вынуждена была уходить со своих мест. Первоначальные попытки массового переселения в Монголию успехом не увенчались. Феодалные усобицы в Монголии и притеснения со стороны монголов, которые обрушились на новых пришельцев, побудили значительную массу последних возвратиться обратно. Но все же

¹ Комиссия Куломзина для исследования землевладения и землепользования в Забайкальской области. Материалы, вып. 5. А. Щербачев. Исторические сведения, прил. 21, стр. 15.

См. 1-е Полное Собрание законов Российской Империи, № 7955. Резолюция кабинет-министров на доклад иркутского вице-губернатора от 20 ноября 1739 г. Приведена также А. Щербачевым, указ. еоч., прил. 78, стр. 131.

стеснения были столь велики, что часть бурят-монголов вновь вынуждена была уйти, на этот раз в Забайкалье, где большие земельные просторы и сравнительно меньший в ту пору нажим со стороны русских властей, напуганных поголовным бегством бурят в Монголию, открывали перспективы несколько лучших возможностей существования. В 1704 г. перекочевали на Селенгу Ашебагаты, причем шуленга их Боскол Немнеев прямо показал при расспросе, что они перешли из добайкальской Бурят-Монголии «для того, что на старых их кочевьях скоту кормиться печем, и явилось черного зверя и волков многое число, и тот де их скот стали убивать и заедать на смерть и оттого де они оскудели и перешли на Селенгинскую сторону».¹

Очевидно, эти же или подобные обстоятельства вызвали и переселение на р. Баргузин части верхоленских, а затем и ольхонских бурят,² положивших начало особому Баргузинскому бурятскому ведомству, летопись которого ныне издается.

Публикуемая летопись баргузинских бурят охватывает около 150 лет — от 1740-х годов, когда предки баргузинских бурят перешли из-под Верхоленского острога на р. Баргузин, и до 1887 г., — даты составления летописи.

Летопись начинается с указания на время первого появления верхоленских бурят на р. Баргузин, подтвержденного ссылкой на указ селенгинского воеводы В. В. Якобия от 18 апреля 1746 г. об отводе бурятским переселенцам земли. К сожалению, этот указ нами пока не найден. Далее следует длинное введение, занимающее примерно половину всего текста и последовательно излагающее: 1) предание о переходе верхоленских бурят в русское подданство, предание, отголосок которого нашел видимо свое отражение в упомянутой выше первой статье о баргузинских подгородных братских 1787 г.; 2) краткий генеалогический экскурс, доказывающий происхождение баргузинских тайшей от князья Чепчугуя, упоминаемого Фишером; 3) предание о фактически происходившей борьбе между баргузинскими бурятами и тунгусами из-за земельного вопроса, о длинной городьбе, которой буряты должны были отгородить свои пастбища и о тунгусском предводителе Жугуе, особенно досаждавшем бурятам; 4) предание о прежних обитателях Баргузинской степи — баргутах, или абохорчинах; 5) сообщения об археологических находках на р. Баргу-

¹ См. Щербачев, указ. соч., приложение 23, стр. 19.

² См. ниже, стр. 28, 37 и 40 и прим. 1.

зин; 6) объяснение названия озера Байкал и предание об его происхождении, совпадающее в общих чертах с сообщением Хоринской летописи Хобитужева, написанной в том же 1887 г.;¹ 7) экскурс об этническом родстве различных монгольских племен и в частности баргузинских бурят с джунгарами; 8) сообщение об облавных охотах, производившихся в Баргузине и о былом значении г. Баргузина. Затем только следует собственно летопись, открывающаяся датой первого оспопрививания в 1770-х гг. и излагающая в хронологической последовательности отдельные исторические события вплоть до 1886 г. Заканчивается летопись обзором современного автору состояния баргузинского бурятского ведомства со стороны административного устройства, численности населения, размеров податей, образа жизни, вероисповедания, земельной площади, общего поголовья различных видов скота и т. д.

Дата составления летописи указывается в ее заключении, которое начинается словами: «В настоящее время, именно в 1887 г. . .». Что же касается автора летописи, то о нем, к сожалению, приходится лишь догадываться, потому что ни в заглавии, ни в тексте летописи, ни в ее заключении автор не упоминается.

В нашем распоряжении находились три рукописи баргузинской летописи, причем две из них на русском и одна на монгольском языке. Некоторые особенности русского текста и обстоятельства, с ним связанные, дают известное право, если и не окончательно, то хотя бы предположительно установить авторство самой летописи.

Первая русская рукопись принадлежит Ленинградскому отделению Центрального Исторического архива и находится в «Приложениях к отчету кн. Э. Э. Ухтомского по командированию его в Восточную Сибирь» в 1886 г.²

Писана она четким крупным старательным почерком со многими погрешностями против орфографии и в особенности против строя русского языка, которые ясно указывают на нерусскую национальность писца. Рукопись носит заглавие: «Перевод: выписки с монгольского. Летопись: о баргузинских бурятах». Всего в рукописи 8 листов прежнего писчего формата, исписанных с обеих сторон, кроме последнего, т. е. 15 страниц.

¹ Хобитужев, монгольский текст (мой собственный список), л. 1 б, строки 1—7.

² Дело Департамента иностранных исповеданий Министерства внутренних дел. Язычество, 13. «Отчет князя Э. Ухтомского по командированию его в Восточную Сибирь для исследования положения ламаизма». Приложение к делу: «Назначение в инородческие общественные управления представителей от христиан». В двух тетрадах: 1) отчет и 2) приложения к нему. Издаваемая летопись занимает лл. 156—163 «Приложений».

В конце рукописи другим, размашистым почерком, — собственноручная роспись: «С монголо-бурятской летописи на русский язык перевел Главный Тайша баргузинских бурят Цыдэб Джаб Сахаров».

Даты перевода не пмеется, но установить ее нетрудно. Рукопись эта приложена к отчету кн. Ухтомского и помечена в списке приложений, который присоединен к отчету. Отчет же Ухтомского совершенно точно датирован — апрель 1888 г.¹ Таким образом, рукопись эта написана, очевидно, раньше и во всяком случае не позднее 1887 г., потому что Ухтомский, который привез ее из Забайкалья, возвращался оттуда кружным путем через Ургу и Пекин, где пробыл некоторое время, затем в Тяньцзинь сел на пароход и морем через Цейлон приехал в Европу и в апреле уже был в С.-Петербурге.²

Но, как уже упоминалось выше, сама летопись составлена только в 1887 г., о чем прямо говорится в ее заключении и на что указывает доведение самой летописи до 1886 г. включительно.

Таким образом оказывается, что составление самой летописи и ее перевод почти совпадают по времени — и то и другое было закончено в одном и том же 1887 г. до отъезда Ухтомского из Забайкалья. Это обстоятельство проливает некоторый свет на повод, послуживший к составлению летописи, и, вместе с тем, помогает определить ее вероятного автора.

Выехавший в июле 1886 г. в Восточную Сибирь по поручению Министерства внутренних дел кн. Э. Э. Ухтомский, в то время чиновник Департамента иностранных исповеданий этого министерства, должен был выяснить на месте, выполняется ли ламами и бурятским населением утвержденное в 1853 г. «Положение о ламайском духовенстве в Восточной Сибири», поскольку православная миссия утверждала, что это положение не выполняется, выяснить экономический ущерб, который ламаизм, по мнению миссии, наносил бурятскому хозяйству, определить целесообразность и осуществимость мероприятий, предложенных миссией для пресечения ламаизма, и представить свои соображения о том, какие изменения или дополнения надлежит внести в устарелое положение 1853 г. К разрешению поставленных перед ним задач Ухтомский подошел очень широко, замыслив дать целый «очерк развития ламаизма на восточно-сибирской окраине и наиболее целесообразное средство борьбы с ним» и т. д.³ и здесь он сразу же

¹ Докладная записка кн. Ухтомского министру внутренних дел. «Отчет», лл. 1—15.

² См. там же.

³ Основные взгляды кн. Ухтомского на ламаизм были им опубликованы в брошюре: «Из области ламаизма. К походу англичан на Тибет», СПб., 1904.

столкнулся с отсутствием сколько-нибудь разработанных материалов по истории Бурят-Монголии. Разбор одних только русских архивных материалов, за который он взялся сразу же по приезде, не давал и не мог ему дать последовательного и связного изложения бурят-монгольской истории, особенно в части, касающейся распространения среди бурят ламаизма, а существование бурят-монгольских летописей хоринских и селенгинских бурят вряд ли ему было в ту пору известно, тем более, что монгольский язык он не знал. Равным образом, из-за незнания языка ему был недоступен и богатейший архивный материал Степных Дум. Поэтому, находясь в Забайкалье, Ухтомский, повидимому, просто обратился в Степные Думы хоринских, селенгинских и баргузинских бурят с просьбой дать ему исторические сводки, так же как и данные о современном состоянии этих ведомств.

Самой этой просьбы в наших руках не имеется, но результаты попыток Ухтомского собрать необходимый исторический материал о бурят-монголах — налицо. Ширабнинбо Хобитуев, зайсан Галзутского рода хоринских бурят, человек бывалый и хорошо осведомленный в истории хоринцев, составил на основе использования прежних хоринских летописей,¹ архивов Степной Думы и монгольских исторических сочинений, подробную летопись хоринских бурят. При этом Хобитуев, написавший свою летопись на монгольском языке за время с декабря 1886 по март 1887 г. сам заявляет в заключении, что он написал эту «летопись по заказу сиятельного князя Эспера Эсперовича Ухтомского, командированного Департаментом иностранных исповеданий Министерства внутренних дел для изучения вопроса о буддистах Восточной Сибири».²

Сайнцок Юмов, главный тайша селенгинских бурят, представил в марте же месяце 1887 г. краткую историческую справку на русском языке о селенгинских бурятах.³

И, наконец, Цыдэб Джаб Сахаров, главный тайша баргузинских бурят в том же 1887 г. представил свой перевод Баргузинской летописи. Но, как уже известно, сама эта летопись составлена в 1887 г. и, очевидно, по тем же мотивам, что и летописи Хобитуева и Юмова, поскольку одновременное составление летописей сразу в трех бурятских ведомствах слишком

¹ А именно: хоринской летописи эмчи-бакши Аюши Сахиева 1844 г., хори-агинской летописи агинского тайши Тугултура Тобоева 1863 г. и хоринской летописи Вандава Юмсунова 1875 г. См. летопись Хобитуева, монг. текст (мой список), л. 47 б, строка 12 и сл. Летописи Тобоева, Юмсунова и Хобитуева будут напечатаны в 2-м выпуске настоящей серии.

² Там же, л. 48 а, строка 15 и сл.

³ Находится в приложениях к отчету Ухтомского, лл. 106—118. Подготовлена мною к изданию.

разительно для того, чтобы быть случайным совпадением. Повидимому, все три летописи были вызваны одинаково запросом Ухтомского, о котором прямо говорит только Хобитувев, но который, косвенно по крайней мере, подтверждается самым фактом представления тому же Ухтомскому обоих других одновременных произведений. Это бесспорно.

Но Ухтомскому представлен был только перевод Баргузинской хроники, причем перевод, собственноручно подписанный главным тайшей баргузинских бурят и сделанный в год составления самой летописи. Это обстоятельство позволяет сделать кое-какие предположения.

Прежде всего, трудно допустить, чтобы Ухтомский, желавший получить более или менее точные и документальные сведения об историческом прошлом и о современном ему положении бурят-монголов, сведения, которые ему могли доставить только лица, стоявшие во главе бурятских родовых учреждений и имевшие доступ к их архивам, чтобы он мог при этих условиях обращаться за такими сведениями к частным лицам, минуя официальные бурятские учреждения. Не говоря уже о том, что он, как чиновник, не мог полагаться на частные, неофициальные рассказы об историческом прошлом бурят-монголов, Ухтомский, за короткий срок своего пребывания среди бурят, да еще при незнании им бурятского языка, просто не имел никакой возможности узнать или разыскать местных историографов. Об этом достаточно свидетельствует хотя бы такой факт, что Ухтомскому остались неизвестны уже существовавшие в то время хоринские и селенгинские летописи. Несомненно, Ухтомский просто разослал соответствующие запросы по интересовавшим его бурятским ведомствам, и ответом на эти запросы явились упомянутые выше три летописи. Это подтверждается до некоторой степени еще и тем, что Ухтомский, по собственным его словам, только в ноябре 1886 г. фактически приступил к обследованию Бурят-Монголии, а уже в декабре Хобитувев начал писать свою летопись.¹

Но если вообще трудно допустить, чтобы чиновник Ухтомский мог частным образом заказывать исторические сводки, то тем более трудно допустить, чтобы он мог сначала частным порядком заказать какому-то неизвестному лицу летопись баргузинских бурят на монгольском языке, а затем заказать баргузинскому главному тайше сделать ее русский перевод, хотя без сомнения переводчиков у Ухтомского было достаточное число. Очевидно, Ухтомский прямо обратился в Баргузинскую Степную Думу за нужными ему сведениями и, может быть, просил дать ему эти сведения по-русски.

---

¹ Отчет Ухтомского и Хобитувев, монг. текст (мой список, л. 48а, строки 12—13).

Но тогда это значит, что либо Цыдэб Джаб Сахаров, главный тайша баргузинских бурят и председатель Баргузинской Степной Думы, в ответ на обращение Ухтомского, поручил кому-либо из окружающих составить летопись и затем сразу же перевел ее на русский язык или просто подписал сделанный писцом перевод, либо он сам был и переводчиком и автором этой летописи.

Рассмотрение текста летописи свидетельствует скорее в пользу последнего предположения. Первое, что бросается в глаза при чтении летописи, это исключительная осведомленность автора в деталях семейной истории тайшинского рода Сахаровых, причем в деталях таких, которые не члену этого рода вряд ли могли быть известны. Автору известно, например, кому и когда отец Цыдэб Джаб Сахарова передал археологическую находку, какой разговор и когда он имел с Доржи Банзаровым и т. д. В конце концов, почти вся история баргузинских бурят преломляется в его изложении через призму деяний тех или иных представителей славного дома Сахаровых. Характерно при этом и стремление автора к утверждению высокого происхождения рода Сахаровых, представляя их как прямых потомков бурятского князья Чепчугуя, упоминаемого Фишером.

Вторая отличительная черта летописи — откровенная апология буддизма. Автор трогательно повествует о том, как в Баргузине стал «просвящаться [!] луч буддийского учения», какая радость обуяла всех бурят при освящении Баргузинского дацана, как ламы и прихожане «навзрыд проголосно рыдали» при проведении в жизнь «Положения о ламайском духовенстве 1853 г.» и т. д. Наоборот, автор не забывает отметить, что второй миссионерский стан был построен без согласия и без отвода земли со стороны бурят, что после освящения первого стана выпал сильный снег, и категорически оспаривает статистические сведения о наличии в Баргузине шаманистов.

Эта апологетическая позиция, занятая автором по отношению к буддизму, особенно примечательна в связи с тем, что не кто иной, как Цыдэб Джаб Сахаров, одновременно с представлением данной летописи, обратился к Ухтомскому с письмом, в котором доказывает исключительную приверженность баргузинских бурят к буддизму, закликает его от возможных посягательств на эту религию, убеждает в необходимости увеличить число лам в Баргузинском ведомстве и т. д.¹

¹ Находится в Приложениях к Отчету Ухтомского (лл. 62—63) и писана тем же почерком, что и перевод издаваемой летописи.

Кстати, заботливость тайши Цыдэб Джаб Сахарова о буддийской религии отмечена и в самой летописи.

Все это вместе взятое, несомненное составление летописи в ответ на официальный запрос кн. Ухтомского, самый факт немедленного перевода только что написанной летописи на русский язык самим главным тайшой баргузинских бурят, к которому, очевидно, был обращен и самый запрос Ухтомского об исторических сведениях, исключительная осведомленность автора в мелких и несущественных деталях фамильной истории предков этого тайши, которые не могли быть известны лицу постороннему, немалый интерес, который автор проявляет к престижу этого тайшинского рода и, наконец, убежденная защита буддийской религии, так отвечающая взглядам главного тайши Цыдэб Джаб Сахарова, изложенным им в одно-временном письме к Ухтомскому, все это позволяет высказать заключение, не является ли автором этой летописи сам этот главный тайша Цыдэб Джаб Сахаров, подписавший ее перевод. Трудно допустить в самом деле, чтобы главный тайша баргузинских бурят, лицо безусловно важное и, к тому же, серьезно заинтересованное в такой подаче исторического материала, которая могла бы убедить Ухтомского в прочности и необходимости буддизма в Баргузинье, ограничился скромной ролью простого переводчика, располагая для этой цели писарями. Тем более, что Цыдэб Джаб Сахаров, как явствует из самой летописи и из сохранившихся о нем устных преданий, был знатоком и любителем родной старины.

Как бы то ни было, но то обстоятельство, что русский текст представляет перевод, современный оригиналу, перевод, утверждённый собственноручной подписью главного баргузинского тайши Цыдэб Джаб Сахарова, который может быть был не только переводчиком, но и автором самой летописи, заставляет этот именно текст считать основным.

Как уже было отмечено выше, текст этот страдает многими погрешностями, особенно против строя русского языка. Но мы не считаем себя вправе, поскольку этот текст подлинный, что-либо в нем изменять. Мы позволили себе только заменить старое, дореформенное правописание текста современной орфографией.¹

¹ В частности, мы позволили себе отказаться от сохранения прописных букв, в тех случаях, когда в рукописи начинается с них название должности, народа и т. д., и наоборот всюду ввели прописные буквы после точек. Остальные знаки препинания в том числе и простые скобки, употребляющиеся в рукописи иногда вместо кавычек, мы оставили без изменения. Принадлежащие нам вставки (обозначения листов рукописи и пр) выделены в квадратные скобки. При обозначении листов первая цифра указывает на порядковый номер листа самой рукописи, а вторая (в круглых скобках) — на порядковый номер этого же листа в «Приложениях» к отчету Ухтомского, имеющих сплошную пагинацию.

Вторая русская рукопись принадлежит Институту востоковедения Академии Наук СССР и находится в его архиве¹ среди бумаг проф. А. М. Позднеева. Она представляет собою список, сделанный рукой самого Позднеева с перевода Цыдэб Джаб Сахарова. Рукопись носит заглавие: «Летопись о Баргузинских Бурятах». Написана она на двух двойных листах прежнего писчего формата с обеих сторон и занимает 7 страниц.

По сравнению с оригиналом, подписанным Цыдэб Джаб Сахаровым, список Позднеева имеет два дополнительных примечания и несколько мелких вставок, из которых только одна представляют собою целую фразу. Кроме того наблюдаются кое-где пропуски одного или нескольких слов. В частности, отсутствуют подпись переводчика и вставленные им собственноручно в текст рукописи слова: «и внутренних сборов».² В остальном список Позднеева совершенно тождествен тексту, подписанному Цыдэб Джаб Сахаровым. Некоторое улучшение орфографии, которое выразилось в раздельном написании союзов и предлогов от слов, за ними следующих (в оригинальном тексте они, часто, написаны слитно), и в исправлении правописания отдельных слов,³ вероятнее всего было произведено невольно самим Позднеевым при переписке.

Дополнения, имеющиеся в списке Позднеева (в частности, два новых примечания, повторяющиеся и в монгольском тексте) и отсутствие в этом списке всего того, что в подписанном экземпляре внесено рукой Цыдэб Джаб Сахарова с одной стороны, а с другой стороны, явное тождество обеих рукописей, доходящее до мелочей, заставляют нас предполагать, что в руках Позднеева была копия, может быть даже черновой отпущенной с оригинала, отправленного Цыдэб Джаб Сахаровым Ухюмскому, копия, в которую были впоследствии внесены некоторые незначительные дополнения.

Издавая русский текст по оригиналу, подписанному Цыдэб Джаб Сахаровым мы в примечаниях оговариваем только существенные варианты списка Позднеева, оставляя в стороне опуски и мелкие орфографические особенности, поскольку они могли принадлежать самому проф. Позднееву.

Монгольский текст в общем почти буквально совпадает с русским переводом, но обрывается примерно на половине заключения и дополнен двумя вставками, которые соответствуют примечаниям в русском списке

¹ 625, пошл. 3. На существование этой рукописи мне было любезно указано П. Е. Скачковым.

² См. ниже, текст, стр. 36, строка 9.

³ Как, например: «кришация» вместо «кришачия», «хорька» вм. «хорка», «территория» вм. «терратория», «инициатива» вм. «инциатива», «Забайкальем» вм. «Забайкальсю», «бурята» вм. «буряты» и т. д.

Позднеева. Рукопись его принадлежит Институту востоковедения Академии Наук СССР,¹ и привезена в свое время проф. А. М. Позднеевым. Написана она довольно небрежно на листах писчего формата с обеих сторон и занимает 10 страниц. Когда и кем был произведен этот список неизвестно. Неизвестно также, произведен ли он с оригинала или в свою очередь со списка. Вставки, встречающиеся в этом тексте, заставляют думать, что монгольский оригинал, так же как и русский перевод, был пополнен впоследствии некоторыми добавочными сведениями сравнительно с его первоначальной редакцией, фиксированной в современном ему русском тексте. При всем старании по оригиналу, ни другого списка достать нам не удалось, и монгольский текст издается по одной единственной рукописи с сохранением ее специфических особенностей.

Издаваемая летопись баргузинских бурят является, однако, не первой попыткой баргузинских бурят в области собственной историографии. Почти на двадцать лет раньше Николай Цыван-жаб Сахаров (возможно родственник Цыдэб Джаба) написал статью «Об инородцах, обитающих в Баргузинском округе Забайкальской области», которая была напечатана в «Иркутских Губернских ведомостях» за 1869 г.²

Статья эта распадается на два раздела: «Баргузинские буряты» и «Баргузинские тунгусы»³ и по видимому была издана в чьем-то переводе или под чьей-то редакцией, потому что некоторые примечания к этой статье помечены словом «автор», а другие буквой П. Раздел «Баргузинские буряты» содержит:

1. Сообщение о переселении верхоленских бурят на Баргузин.
2. Предание о прежних обитателях Баргузинского округа — баргутах.
3. Предание о поземельных спорах бурят и тунгусов и, в частности, о длинной городьбе, которой буряты вынуждены были огородить свои покосы и о ненавистном баргузинским бурятам тунгусском предводителе Жугуе.

¹ Мпв. Монг. G 2.

² Напечатана в двух номерах газеты, в части неофициальной, а именно — в № 30 от 26 июля 1869 г. и в № 33 от 16 августа того же года. Газета выходила раз в неделю по субботам. В № 36 этой же газеты от 6 сентября 1869 г. напечатана Николаем Цыван-жаб Сахаровым кроме того «Бурятская сказка», представляющая одну из легенд о Сиддхигу Кур.

³ Очевидно, именно эту статью или ее монгольский оригинал имел в виду Турунов, говоря о «летописи баргузинских бурят тайши Цыван-жаб Сахарова» — «Описание заселения бурятами и тунгусами Баргузинского округа». См. А. Турунов «Прошлое бурят-монгольской народности», Иркутск, 1922, стр. 46.

4. Краткий обзор современного автору состояния баргузинских бурят — их численность, хозяйство, расположение кочевий;

5. Список рек и озер в Баргузинском округе и

6. Этнографический очерк — места кочевий, верования, культовая и лечебная деятельность лам, похоронные обряды.

Сообщение о переселении верхоленских бурят на Баргузин, предание о прежних обитателях Баргузина — баргутах и предание о поземельных спорах, длинной городбе и Жугуе повторяются в общих чертах и в более поздней летописи 1887 г., но в ней они приведены в совершенно иной редакции, исключаяющей возможность прямого заимствования или преемственности.

Более полный вообще текст позднейшей летописи не имеет, однако, целого ряда существенных и важных подробностей, приведенных в более ранней работе Николая Цыван-жаб Сахарова. Так, например, в статье Николая Цыван-жаб Сахарова дана более правильная дата указа Якобия об отводе бурятам на Баргузине земли и приведена дата самого ходатайства бурят о наделении их землею, дана более подробная характеристика Жугуя, приведена фамилия чиновника, разбивавшего земельные споры бурят и тунгусов, указана точная дата и даже номер указа, утверждающего распределение земель между бурятами и тунгусами и т. д. Все это заставляет думать, что мы имеем две разные, друг от друга не зависящие, работы.

Раздел о баргузинских тунгусах, вовсе отсутствующий в позднейшей летописи, представляет просто сводку кратких сведений о бродячих и кочевых тунгусах, с разделением их по месту жительства, сведений, данных буквально в нескольких словах и касающихся их занятий, вероисповедания, численности, занимаемой территории и пр.

Ввиду того, что эта статья содержит ряд интересных подробностей, не имеющих в издаваемой нами летописи 1887 г., и представляет собою, по всей вероятности, первый опыт баргузинских бурят в области собственной историографии, мы сочли необходимым перепечатать эту статью целиком и без изменений из еженедельной газеты «Иркутских Губернских ведомостей» за 1869 г., в которой она была напечатана, тем более, что это первое и, насколько известно, единственное ее издание, стало сейчас почти совершенно недоступным.

Для удобства печатания и пользования настоящей работой русские тексты помещены один за другим и снабжены вынесенными в их конец нашими примечаниями. Подстрочные примечания, имевшиеся в самих текстах, оставлены на своих местах.

Монгольский текст и примечания к нему помещены отдельно в конце всей работы.¹

В заключение нужно сказать, что издаваемая нами Баргузинская летопись отнюдь не является образцовой среди других летописных сочинений бурят-монголов. Ей безусловно недостает ни той обстоятельности и подробности, ни даже той точности, которая характеризует летописи хоринских и селенгинских бурят. Но она вместе со статьей Николая Цыванжаб Сахарова является единственным ныне известным продуктом собственной баргузинской историографии и, при полной скудости наших материалов по истории баргузинских бурят, ее опубликование представлялось нам не только желательным, но и необходимым.

А. Востриков

9 июля 1933 г.
Ленинград

Русские тексты приготовлены к изданию мною, монгольский текст с относящимися к нему примечаниями — Н. Н. Поппе.

1. ЛЕТОПИСЬ БАРГУЗИНСКИХ БУРЯТ 1887 г.

(РУССКИЙ ТЕКСТ)

[л. 1 (116)]* Перевод: выписки с монгольского
Летопись: о Баргузинских бурятах

«Баргузинские буряты перешли в Баргузин из Иркутской губернии Верхотенского округа¹ с урочища Алги в 1740 годах; о чем имеются официальные сведения отом, что: селенгинский воевода бригадир Якобий² 18 апреля 1745 года³ предписал указом ея императорского величества в Баргузин прикащику дворянину Федору Ловцеву, чтоб указать под владения вновь перешедшим бурятам в Баргузине земли».

«Первоначально сии буряты с Верхотенска перешли, как говорят предания, около 100 семейств во главе своего родового старшего Андрея из рода Шевшеевых.⁴ Сей последний принадлежал к Икритскому роду Бурскому поколению.⁵ Этот народ принесли с собою следующее предание: Буряты обитающие по р. Лене в подданство белому царю! были приведены в местности «Куленга», находящейся ныне в Иркутской губернии Верхотенского округа; а осамом подданстве предание говорит также следующее: «Когда явились на р. Лену посланные от русского белого царя! для покорения народов (табуц-зун-улячин) так называли буряты завоевателей Сибири, что означает попереводу порусскии 500; кришачия: (крикунь) это название вероятно данно им, вследствие пения ими разгульных казачьих песен;⁶ и тогда появке сих завоевателей, после некоторой защиты своей свободы, буряты собрали общий сход на некотором попредсказанию Онохой-бо* и совету Олонгой Цысына** решились принять подданство [л. 1 (156)⁶] к русскому белому царю, и изъявили покорность и в знак своего верноподданства поднесли покорителям шкурку горностая и хорка, сняв таковые с костюма своего шамана, и просили передать ее белому царю!⁷ «Говоря, что» эта наша первый алба (ясак). «Во время Куленгского покорения преда-

* бо — шаман

** Цысын — умный.

ние говорит оубиении бурятского правителя (князца) Шевшея» жившего недалеко от Куленги по р. Анге⁸ он принадлежал как сказано выше к Икиритскому роду⁹ к поколению Бурскому.¹⁰

История: Опокорении Сибири издания Иогана Фишера¹¹ убиенный князец Шившей назван Шившиней¹² (см. 5 часть 30 ст. этой книги)¹³ потомки князца¹⁴ Шевшея находятся в Баргузинском ведомстве прозываются побурятскому обычаю поотце Андреевыми, поимени как выше сказано выкочевавшего из Анги в Баргузин в 1740 годах. В Баргузине был главным тайшей старший сын Андрея Боскол, от него донастоящего главного тайши Цыдэб Джаб Сахарова происходящих от рода Андрея Шавшеева наследственно управляют родами — уже в шестом колене;¹⁵

И так буряты сии попереходе в Баргузин нашли здесь местных жителей тунгусов, которые смотрели нановых пришельцев ненавистно, старались — как-нибудь стеснять их, ибыли частые между ними стычки и споры насчет поземельного владения;¹⁶ так как тунгусы имели в то время преимущество — как многочисленностью, так ипоправу местных жителей, первенство,* поэтому тунгусы заставили бурят, чтобы они указанные им места [л. 2 (157)^а] загородили толстыми листовичными косяками под названием Ута Хуре (длинная городьба),** что действительно было исполнено состороны бурят;¹⁷ Несмотря наэто тунгусы нарочито из городьбы поскотины перегоняли бурятский скот, таким образом отзываясь, что бурятский скот, перешли на тунгускую землю, захватывали таковых в пользу своего общества, главною долею грабежа пользовался их начальник, под названием Зугей; почему буряты эти события называли Зугейским грабежем!¹⁸ Доперехода сюда бурят, как говорит предание: являлись откуда неизвестно русские люди, и искали удобные и свободные места для населения в Баргузинской местности, почему тунгусы говорят их истребляли т. е. убили; Некоторых как говорит предание: «приперев к р. Баргузинну» а «некоторых к Южной горе»| Изустные сказания говорят, что русских было много! Таковые поступки чуть не происходили и с бурятами, но буряты имели законный переход наперекочевку очем было известно даже правительству! но буряты будучи неоднократно стесняемы тунгусами, в одно время говорят поговаривали уходить в Монголию и даже как говорит предание запасались хорошими луками и стрелами и тогдашними ружьями, по доисполнения своих намерений отправили сперва двух бурят, при одном переводчике (достав последнего из Иркутска) с жалобой натунгусов селенгинскому

* Тунгусов было душ 5 и 6 тысяч

** Почти верст на 60.

воеводе! результатом которого были, то, что: задопущение бес порядков в крае приказано было упрвляющего в то время Баргузинским краем чиновника [л. 2 (157)⁶] устранив от должности отправили в Иркутск, а некоторых служивых казаков предали суду. Длинная городьба под названием Ута Хурей была сломана! Таким образом буряты справедливо удовлетворенные распоряжением умного воеводы, оставили свои мысли и намерения укочевать в Монголию за Хорчипами;¹⁹ после сего довольно в долгое время в промежутках, при главном тайше Цанкир Андрееве буряты с тунгусами заключили обоюдное и пролюбивое условие — владеть землями без раздельно и кочевать наобщих дачах без спорно навсегда. Каковы условия их были засвидетельствованы в Баргузинском нижнем Земском Суде в 1802 году».²⁰

«До тунгусов в Баргузине по преданию, жили монголы под названием аба хорчины, а по некоторым сказаниям монголы баргуты.²¹ Каковой народ как говорят предвидя, что рано или поздно, эту страну завладеют Русы! ушли внутри Китая, где и по сие время говорят существуют там под названием «хорчинских 20 хочунов» (занимаются огромными хлебопашествами).²² Памятников от сих народов на земле ничего не осталось; вероятно они как кочевники жившие в войлочных юртах ушли без следно; в настоящее время все старые овраги водопроводных канав с горных речек и когда то возделанные под пашни ныне заросшие земли; итак же паходимые иногда из под земли чугунные заступа²³ [л. 3 (158)⁸] и оконечности железных стрел и т. п. бурятами называются аборхчинскими.²⁴ В 1861 году в полянках при подошве горы было найдено, один медный вызолоченый образец с китайскою надписью посторонам, который ныне главным тайшею Цыдэб Джаб Сахаровым в 1876 году был послан с братом его тогдашним главным тайшею Цырен Джаб Сахаровым в С. Петербург, ехавшему тогда по приглашению в собрании ориенталистов²⁵ (и в то время удостоившему представлению государю императору!). Каковой образец ученые ориенталисты²⁶ называли «Пусою» китайским талисманом? Таковой образец был оставлен в С. Петербурге на выставке²⁷ бывшей там в 1876 году.

«В Баргузине также найдено было в 1840 годах на степе одно медное толи (зеркало) она на лицевой стороне имела изображение птицы журавля, а на оборотной стороне изображались колосья хлебного растения? Каковая находка, была отдана в 1844 году главным тайшею Хамнаевым, — чиновнику из Петербурга Карлу Варанту. Этот найденный толи, неизвестно какими учеными или знатоками был признаваем за значек военного японского знамени.

Попредаиям бурят говорят также, что Чингис Хан был в этих странах; буряты повествуют также что «далско» «далско» замногие лета, небыло пынешнего моря «Байкала» на месте его говорят была земля и горы, последняя говорят была огнедышашая. (Слова Байкал) предполагают может быть были переделаны от [л. 3 (158)⁶] слова Бай-гал, что означает побурятски стоящий огонь.

Также предполагают предание: что таковая гора, от времени провалилась, и из под земли вышла вода и образовалось море «Байкал».²⁸ К подтверждению этого предания в 1854 году ученый ориенталист буддийской веры, окончивший курс в Казанском университете кандидатом — Доржи Банзаров сказывал бывшему тайше Сахару Хамнаеву, что он читал описание в китайских и маньчжурских историях что за 1000 лет, китайские войска проходили вниз по р. Селенге, и устьем ее перешли р. Ангару; но в настоящее время устье р. Селенги вливается в Байкальское море, а Ангара в раздвоенном виде находится наобе стороны Байкала. Поэтому Банзаров также предполагал, что за 1000 лет на месте нынешнего Байкала была земля?

Предание или повествование бурят также говорит, что родина Чингис Хана была Забайкалье! в пределах Онона и Кэрелуна. А затем наплошной территории (!) нынешней Иркутской губернии, Забайкальской и Амурской области, жили разного поколения монгольские народы, в последствии вероятно эти то народы раздвоенные с появлением между Иркутским и Забайкальем (!) настоящего моря Байкала, стали уже довольно резко отделяться от своих братьев монголо-бурят.* Вот почему ныне будто находят между этими народами разницу и в разные эпохи будто бы переходившихся между Монголиею, Маньчжурнею и Россиею! Между тем настоящие буряты жили и живут [л. 4 (159)⁸] как старые первобытные аборигены на своих местах; Затем монголы от разных причин и обстоятельств потеряли свое монгольское царство и ими завладели маньчжуры а затем в Сибири появились и русские завоеватели! которым буряты изъявили покорность и сделались счастливыми²⁹ подданными великого русского белого царя! не уючевав в нутрь Китая, как аборигины зная, что они никогда не будут стесняемы против свободы их образа жизни и веры обычаев.

Баргузинские буряты самих себя перечисляют к Монгольскому Зунгарскому Олютскому роду; из Зунгару Монголии были говорят выходцы в Баргузин человек 6 или 7 некоторые попреданиям водворились и между

* а еще — тем более у них т. е. у иркутских бурят нет своя монголо-бурятская грамота и также буддийской веры. Кроме Аларских и Тувкинских.

здесьними бурятами, да и самые названия монгольских Олютских родов и баргузинских бурят, итакже заморских сходствуют между собою как то например, Икирит, Булгат, Бурут, Галзут и проч.

Баргузинские буряты подражая старые военные времена Чингис-Хана, годов за 50 в Баргузине говорят дельвали, чрез каждые 3 года облавы, на всяких зверей, ввремя таковых выезжали изовсех родов могущие владеть луком и стрелою мужщины; и в одну таковую облаву говорят попадались несметные числа разных зверей, волков и проч. Таковые старинные обычаи, ныне поусилившимся работам у бурят похозяйству, мало практикуются подобными затеями, но все же таки есть между народные обычаи для сохране[л. 4 (159)⁶]ния некоторой памяти неоставлять таковых.³⁰

«В Баргузине в прежние времена как говорят существовал уездный город, ввремя которого Хоринского ведомства (буряты) были зависимы от сего Баргузинского округа.³¹

Первоначальное оспопрививание между баргузинскими бурятами было введено в 1770 годах, сперва буряты не давали прививать детям оспы, тогда главный тайша их Баскол Андреев для примера дал привить оспенную матерню своему сыну, что послужило хорошим примером — после чего буряты стали послушнее.

В 1800 годах баргузинские буряты доставали из бурят Хоринского ведомства знающих монгольскую грамоту людей, которые и были первоначальными учителями нынешних поколений баргузинских бурят.

«В 1811 году главный тайша Цанкир³² Андреев, ходатайствовал пред начальством об учреждении между бурятами так называемую бурятскую контору и тогда же при конторе учреждена в декабре месяце и впредь навсегда первая бурятская ярмарка; в последствии так называемая бурятская контора по Уставу о инородцах высочайше утвержденному императором Александром I-м была переименована в 1822 г. в Степную Думу.³³

«В 1812 году пораспоряжению губернатора Трескина,³⁴ были введены между бурятами экономические хлебные магазины.

«В 1812 году при главном тайше Цанкир Андрееве из баргузинских инородцев Сындыльдурского рода, Хонхоевского поколения буряты пригласили в Баргузин [л. 5 (160)^а] Хоринского ведомства Ходонского дацана Ширетуя Ламу,³⁵ который в Баргузине первый поставил буддийскую часовню (бумхан) вместиности Жаргалантае; и в это же время того же Сындыльдурского рода Номольского поколения инородец Суван Арашкиев пригласил из Селенгинского ведомства, Цонгольского дацана ламу Немайлана, и целым

обществом слушали проповедь буддийского учения и с этих времен между баргузинскими бурятами начал просвещаться лучь буддийского учения!

В 1812 году Сындыльдурского-же рода Екуйского поколения бурятский сын Дансаран³⁶ Ситнаев поехал в Хоринское бурятское ведомство в Эгутуевский дацан, где принял посвящение в ламское звание после обучения там нескольких годов тибетской грамоте возвратился в Баргузин, это был первый лама и из баргузинских бурят; он Ситнаев от имени всего Баргузинского бурятского ведомства! впоследствии был отправлен в Селенгинское бурятское ведомство в Цонгольский дацан от куда пригласил ламу Султум³⁷ Арзанова в Баргузин для обучения бурятских детей тибетской и монгольской грамоте, от сего времени в Баргузине довольно много было знающих вышесказанную грамоту.

«В 1814 году хоринский главный тайша Галсан Мардаев,³⁸ пригласил в свое ведомство баргузинского главного тайшу Цанкир [!] Андреева и 2-го тайшу Танха Эмышкиева для совещания поделам бурят почастии религиозной ик стати на циремониальное [!] освящение вновь построенного ими Анинского каменного дацана.³⁹

[л. 5 (160)⁶] «В 1817 году главный тайша Цанкир Андреев отправил в г. Кяхту (снабдив собственными деньгами) ламу Арзанова и Ситнаева для покупки тибетских и китайских лекарств и медикаментов чрез пограничные таможи, повозвращении которых тайша Цанкир Андреев приказал бурятам прилежно и старательно обучаться к тибетской медицине, и успешным кандидатам даром раздаывал лекарства и медикаменты. А также по его инициативе [!] обучались ботанике и собирались лекарственные местные травы и коренья.

«В 1818⁴⁰ году пожеланию всего Баргузинского бурятского общества, был построен первый молитвенный дом под названием Хурден Сума он был освящен ламами в 1819 году; в этом же году тайша Цанкир Андреев вторично послал в Кяхту ламу Хайдуб Зонова⁴¹ для приобретения и покупки некоторых священных тибетских и монгольских книг итакже медикаментов.

«В 1824 году при главном тайше Цанкир Андрееве был первоначальный шаг к обучению к русской грамоте, сын его Хамвай Цанкиров отправил в г. Баргузин третьего своего сына Сахара Хамнаева для обучения к русской грамоте частному учителю это был в Баргузине первый из бурят учившийся к русской грамоте [!].

«В 1828 г. баргузинские буряты построили новый деревянный дацан и в этом же году таковой освятили лама Селенгинского ведомства Цон-

гольского дацана, Немайлан. Новый дацан был освя[л. 6 (161)⁴¹]щен при великой радости всех бурят ипри многочисленном собрании народа, пускались скачки (бег) до 100 лошадей, была стрельба, борьба⁴² ипроч. увеселения.

«В 1829 г. при главном тайше Хамнае Цанкирове попросьбе сдешних ипородцев, был назначен (Хамбой ламою)⁴³ Ширетуем Баргузинского дацана — лама Селенгинского бурятского ведомства из Цонгольского дацана Султум Арзанов (который раньше того был учителем в Баргузине)⁴⁴ он помер здесь в 1836 году;⁴⁵

В этом же году приезжал в Баргузин из Селенгинского города английский подданный, миссионер Юлий⁴⁶, который переночевав в Бурятской Думе 2 ночи как говорили очевидцы буряты: сросовав [!] карандашем на бумаге вид северной горы уехал обратно в г. Селенгинск; в Баргузине он заходил в юрту тунгусов ипоразговору их он признавал их за манджуров;

В этом же году в Баргузине родился хлеб отличном виде, так, что цена была 25 коп. ассигнациями за 1 пуд (нынешних 8 коп.).

«В 1832 году сын главного тайши Хамнай Цанкирова Сахар Хамнаев цо высочайшему повелению для представления его величеству! был вызван в С. Петербург, где и удостоился представиться государю императору Николаю I-му и был награжден серебрянным кортиком.⁴⁷ Он выехал из дому 2 сентября 1832 года, априехал домой 11 мая 1833 года.

В этом же году главный лама⁴⁸ Бандида Хамба Восточной Сибири предложил Баргузинскому дацану выбрать из среды баргузинских лам 5 непременно членов подацану поправилам буддийской религии вследствие чего [л. 6 (161)⁶] по дацанскому совету и с согласия всего бурятского общества был избран 1, Цоржею: лама Сындыльдурского рода Данцаран Ситнаев, 2, Шид-Заде: лама Ченаевского рода Хайдуб Зоноев, 3, Заяку: лама Сындыльдурского рода Султум Дылыков, 4, Да ламе: лама Бурского рода Дамго Тыбыженев и 5, Нанся Ламе: лама Бурского рода Цырендылык Хамнаев.⁴⁹

«В 1844 году помощником тайшею Сахаром Хамнаевым был построен училищный дом для открытия в нем приходского училища для бурятских детей для обучения их русской и монгольской грамотам [!] иутвержден же был в том году.

«В 1854 г. приезжал в Баргузин Бандида Хамба,⁵⁰ для приведения в исполнение нового положения о ламах⁵¹ высочайше утвержденного 15 мая 1853 года⁵² по этому из 35⁵³ комплектных и около столькиже некомплектных лам, оставили при дацане только 8 лам, а остальным объявили, что они нештатные ламы, тогда как говорят очевидцы, что как ламы, так

вместе с ними и прихожане дацана навзрыд проголосно расплакались и выехали вон из дацана; оставив Хамбу ламу с 8 его штатными ламами в дацане; Хамба лама выбрал из 8 лам одного ширетуем именно Сындыльдурского рода ламу Санжи Чинтатова.

«В 1861 году пораспоряжению генерал губернатора Баргузинский дацан был перенесен из Бургалтайского улуса в Цагай Норский улус.⁵⁴

«В 1864 году епископ Вениамин приезжал в Баргузин и в это-же время водрузил в Улюнском улусе вблизи Степной Думы деревянный крест на горе, затем тут же он выбрал место под миссионерский стан [л. 7 (162)^a] существующий сейчас.

«В 1866 году первым миссионером приезжал в Баргузинский Улюнский миссионерский стан монах Антоний.

«В 1869 году приезжал в Баргузин епископ Мартимиян для освящения церкви Улюнского миссионерского стана. Святина была июня 9-го, а 11 числа был сильный снег и простоял дня 3.

«В 1872 году приезжал из г. Иркутска адъютант генерал губернатора Винников и объявляя распоряжение генерал губернатора велел уничтожить улусных бумханов (часовень).

«В 1876 году подокладу главного тайши Цырэн Джаб Сахарова Забайкальскому губернатору оветхости Баргузинского дацана приказано было представить удостоверение о его ветхости и впоследствии по перепискам в 1880 году был утвержден г. министром внутренних дел построить новый дацан на место старого.

«В 1876⁵⁵ году Баргузинский главный тайша Цырэн Джаб Сахаров поприглашению был в С. Петербурге на съезде в собрании Ориенталистов, где удостоился представиться к его императорскому величеству императору Александру II!⁵⁶

В 1879 году некоторые баргузинские буряты во главе тайджи[!] Цыдэб Джаб Сахарова, купили священную тибетскую книгу издания Данжура⁵⁷ 225 томов и потом по усердию пожертвовали ее в свой Баргузинский дацан.

В 1880 году, как вышесказано был утвержден г. министром внутренних дел постройка нового [л. 7 (162)⁶] дацана на место старого. Постройка нового дацана начата в 1882 году и окончена в 1883 году;

С 1883 года⁵⁸ и даже ранее того были многолетние переписки насчет неуступки бурятами земли под постройки еще другого миссионерского в Баргузине стана на Курамкане, но около 1884 годах построен в том улусе без согласия и уступки земли инородцами другой русский миссионерский стан с церковью.⁵⁹

В 1886 году новый дацан, построенный на место старого был освящен ширетуем ламой Гусиноозерского⁶⁰ дацана Гуры Дарма Циденпиловым при собрании до 5000 народу при великой радости всего Бурятского ведомства.⁶¹

В настоящее время именно в 1887 году в Баргузинском инородческом ведомстве существует 6 родовых управлений, при 6-ти родовых головах, 23-х улусных старшинах, число душ всего в ведомстве мужского пола 5150 душ и женского 5472 души, а всего 10 622 душ, в том числе крещеных бурят мужского пола 179 душ, женского 107 душ, всего 286 душ.⁶²

Государственных податей и других повинностей и внутренних сборов⁶³ круглым счетом собирается с ревизской души в год 3 руб. 90 коп.

Все баргузинские буряты народ кочевой живут в летнее время в деревянных юртах шести угольных и восьми угольных; а зимою в домах.⁶⁴ Эти инородцы состоят под управлением Баргузинской Степной Думы,⁶⁵ главного тайши и четырех заседателей Степной Думы.⁶⁶

У баргузинских бурят один дацан, 8 штатных лам; Баргузинские буряты почти все буддийской [л. 8(163)^а] веры; Шаманистов нет, потому что при присягании наверно подданство всемиловейшим государям императорам Александру II и Александру III, баргузинские буряты все до одного присягали по буддийскому обряду чрез ламу, поэтому полагают, что шаманствующих в Баргузине не существует,⁶⁸ по статистическим данным хотя и числится⁶⁹ здесь до 300 душ шаманствующих окоторых нет никаких именных списков.⁷⁰

Всей земли принадлежащей бурятам по плану 230 192 десятины, в том числе пахотных 3390, сенокосных 3375, под выгонами и пастбищами 15 980, под лесом 16 618, под лесною заросью [!] и кустарником 149 431, под усадьбами строениями 840, болотами, песками, дорогами, каменистыми местами и прочей неудобной земли 40 588.⁷¹ Из того числа отведенных по плану ламам 575 десятин,⁷² под два миссионерских стана 110 десятин и крещеным инородцам 317 десятин 1729 сажень.⁷³

У баргузинских бурят при Степной Думе находится одно приходское училище, для преподавания русской и монгольской грамоты;

У степных бурят по сведениям Родовых Голов имеется разного рода скота до 130 тысяч, в том числе лошадей 20 000, рогатого 45 000, овец 60 000 и коз/яманов 5000. У баргузинских бурят также имеется 5 экономических хлебных магазинов.

С Монголо-Бурятской летописи перевел на Русский язык Главный Тайша Баргузинских инородцев — Цыдэб Джаб Сахаров.⁷⁴

2. НИКОЛАЙ ЦЫВАН-ЖАБ САХАРОВ

ОБ ИНОРОДЦАХ, ОБИТАЮЩИХ В БАРГУЗИНСКОМ ОКРУТЕ, ЗАБАЙКАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

[Из Иркутских Губернских ведомостей № 30, суббота, 26 июля 1869 года, стр. 6—7; № 33, суббота, 16 августа 1869 года, стр. 4—5].

БАРГУЗИНСКИЕ БУРЯТА

Баргузинские бурята принадлежат к обширному семейству и говорят тем-же монгольским языком, как и прочие забайкальские бурята, с некоторыми неизбежными особенностями и отступлениями, от общепринятого ими книжного языка.

Бурята эти переселились сюда в 1740 году из нынешнего верхоленского округа и чрез родовачальника своего Булухуна Ивашина (предка нынешнего тайши), 22 октября 1745 года, подали просьбу в селенгинскую воеводскую канцелярию о наделении их землею. Вследствие этой просьбы, по распоряжению селенгинского коменданта, бригадира Якобия, в Баргузин послан был приказчику Федору Ловцову, 18 апреля 1746 года, указ о наделении этих бурят, согласно их просьбе, землею.

Бурята, по приходе в Баргузин, нашли здесь, кроме русских, многочисленное племя тунгусов. В последствии тунгусы эти вымерли от оспы. Ныне небольшое число их, управляемое особою инородною управою, живет вместе с бурятами в одних дачах.

Впрочем тунгусы не были аборигенами страны. Они заняли здешние места, по удалении отсюда баргудов или баргутов в Монголию. Предание приписало баргудам все скудные остатки древности, хотя баргуды и не были первыми обитателями страны и удаление их связано с следующим мифом. Когда в Баргузине начала расти береза, которая до того времени не росла, то баргуды, предчувствуя, что скоро страну эту овладеет белый царь и, не желая сделаться его подданными, ушли в Монголию.* От баргутов

---

* Обыкновенно миф о белой березе по всей Сибири связывается с чудью. Имя чудь приписывается аборигенам страны, кто бы они ни были. Но здесь, как единственное исключение, он связан с баргутами — племенем не вымышленным. О баргутах и стране Баргучин упоминается у монгольских историков. Баргуды в настоящее время живут в Монголии. П. [Буквой П. подписал свои подстрочные примечания неизвестный переводчик или редактор статьи Н. Ц.-Ж. Сахарова. См. выше, стр. 25].

сохранились до настоящего времени остатки водопроводов, идущие из речек. Они уже заросли и осыпались. Местные жители, как русские, так и бурята, называют их баргутскими канавами. Нередко в земле находят большие стрелы, разные чугунные вещи, например, заступа и проч., которые тоже называют баргутскими вещами.*

Бурята, по приходе в Баргузинский край, были всевозможными средствами притесняемы тунгусами; например, им отведено было небольшое пространство земли с тем условием, чтобы они, ни под каким видом, не переходили за пределы их владения; велено было им свою землю огородить, т. е. обвести поскотиной, что и было сделано. Это время до сих пор между бурятами известно под именем года «Ута Курена», т. е. года длинного огораживания. Здесьние бурята и поныне, рассказывая о старине, прибавляют, что это было во времена длинного огораживания или после него.

Предлог обвести поскотиной владения бурят был придуман тунгусами для того, чтобы спасти свои дачи будто-бы от погравы бурят. В сущности же это давало им случай захватывать и присвоивать бурятский скот, заходивший в их дачи и даже нарочно перегонять его за городьбу целыми стадами. Хозяев же, которые защищали свою собственность, тунгусы били и увечили беспощадно. Это время у бурят известно под названием: «Жугеев грабеж». В то время тунгусами управлял шуленьга слепой Жугей Илнканов. Он имел сильное влияние на тунгусов и все насильственные действия были им поощряемы. Нередко, отнятый скот поступал в его владение. По его приказанию, бурята нередко подвергались истязаниям. До сих пор у бурят сохранилась поговорка: «ты как будто Жугей», употребляемая в упрек комунибудь за дурное поведение или за захват чужой собственности. Самоуправство это хотя и было прекращено приезжавшим для разбирательства бурятских жалоб Золотовым**, но стеснения, в пользовании землею, продолжались до 1794 г., т. е. до вступления в управление бурятами тайши Цанкир Андреева (деда нынешнего тайши),⁷⁵ который заключил условие с тунгусами: жить мирно и владеть землею с ними нераздельно, не стесняя друг друга. Это условие было подтверждено указом Баргузинского Нижнего земского суда от 1-го июля 1802 года за № 562. С тех пор прекратились между ними споры и тяжбы по владению землею. Они теперь живут вместе на одних дачах.

* Я видел железный кистень. Стрелы, разных форм, попадаются очень часто. Находят, но только редко, мечи и кольчуги; каменные же топоры, песты и глиняные муравленные и не муравленные вещи и так называемые маяки (могилы, обставленные плитами) нужно отнести к чудскому периоду. II.

** Что за личность был Золотов и кем он послан, о том предание умалчивает. Автор.

В настоящее время, в Баргузинском бурятском ведомстве, считается 6 родов, именно: Бурский, Баендаевский, Ченоевский, Первочиндылтурский и Чиндылтурский.⁷⁶ Все эти роды находятся в ведении Баргузинский Степной Думы. Число бурят: мужского пола 4880 д., женского 4988 д., всего же 9868 душ обоего пола.

Баргузинские бурята кочуют по степи улусами. Они зимою живут исключительно в домах, а летом в деревянных юртах. Занимаются скотоводством и хлебопашеством. Хлебопашество, в последнее время, особенно развивается.

Кочевья бурят расположены по р. Баргузину, начиная от устья его с 70-й версты, вверх по течению, на 180 верст, до речки Брянхор, впадающей в него. Здесь прекращаются кочевья бурят и начинаются горы и леса, составляющие владения верхнеангарских бродячих тунгусов (орочен).

Река Баргузин берет начало из озера Голун Томур⁷⁷ и, протекая около 500 верст, впадает в Байкал, при Усть-Баргузинском селении, (Читканской волости Баргузинского округа), одним устьем. Вершина р. Баргузина находится во владении верхнеангарских бродячих тунгусов (орочен). В озере Голун Томур водится форель.

В реку Баргузин, начиная с речки Брянхор, впадают с правой стороны горные речки: Улугна,⁷⁸ Алла, Даласа,⁷⁹ Шургур, Акулей, Курумхан,⁸⁰ Галтай,⁸¹ Епишка, Улзаха, Улюн. По речкам этим и сопредельным долинам расположены кочевья бурят. При речке Улун находятся Баргузинская Степная Дума и приходское училище. Далее, с правой стороны, впадают в Баргузин, горные речки: Нестериха, при которой селение Нестерево (Читканской волости), Банная, текущая по городу Баргузину, Адамовка, где селение Адамово (Читканской волости) и почтовая станция баргузинского тракта. С левой стороны впадают в Баргузин горные речки: Жирга,⁸² Охой, Карга, Аргада, Аламбурга,⁸³ Ино⁸⁴ и Бодок.⁸⁵ По речкам этим и долинам также расположены кочевья бурят. При речке Бодок находится баргузинская тунгуская инородная управа. Далее впадают в Баргузин горные речки: Суво, Уро, Читкан и Кулутай. При этих речках находятся селения Читканской волости. Из них при речке Читкан—селение Читкан, где волостное правление.

Значительных озер в Баргузинском инородческом ведомстве нет; небольшие же озера следующие: Сындугына, Сундырук, Ярихта,⁸⁶ Кашкол,⁸⁷ Халзар и прочие мелкие. В озерах этих водятся: окуни, щуки, караси и лини. При этих озерах также кочевья бурят. Сверх того, бурятам при-

надлежит озеро Цаган-Нор,⁸⁸ находящееся недалеко от реки Аргады. Здесь, на берегу реки Аргады, находится дацан (кумирня).

В Баргузинском инородческом ведомстве, на левой стороне реки Баргузина, находятся две довольно порядочные и высокие степи, под названием Верхний и Нижний Кунтой. На этих степях, в летнее время, к берегу реки Баргузина находятся кочевья бурят. Особенно в дождливый год степи наполняются их кочевьями.

Баргузинские бурята исповедуют ламайскую веру, за исключением немногих, принявших православие и небольшого числа инородцев, перешедших из Ольхонского ведомства, остающихся в шаманстве.

Ламы ежедневно отправляют богослужение свое в дацане, а также в известные положенные дни. Кроме того, ламы приглашаются прихожанами в улусы бурят, для служения молебствий как в домах, так и на полях и на похороны умерших.

Бурята, во время болезни, постоянно приглашают ламу, как для служения, установленных по вере, молебствий, так и для врачевания ламскими лекарствами и за труды свои, т. е. молебны и врачевания, они получают от прихожан смотря по состоянию и расположению родственников больного, от богатых лошадь, быка, барана, а от бедных несколько коп. или *большое спасибо*. Ламы иногда лечат очень удачно и нередко к их пособию обращаются русские, от которых отказались лекаря.

Умерших здешние бурята хоронят на 3-й, 4-й или 5-й день; но не ранее, как на 3-й, после смерти. Если при кончине не было ламы, то он немедленно приглашается. Лама, во все дни до похорон, читает священные книги и в назначенный им день хоронят умершего. На могиле лама читает положенные для сего молитвы. После похорон чтение молитв, по желанию родственников умершего, продолжается 49 дней и, по наступлении 49-го дня, делаются поминки по покойном.⁸⁹ Для этого собираются родственники и знакомые покойного. По совершении моления о спасении души умершего, родные делают пир и угощают приезжих.

Над могилой умершего делают надгробный памятник.* Памятник этот окрашивают краской и вырезают на нем разные молитвы на тибетском или монгольском языке. Памятник обвешивают кругом разноцветными лоскутками и ленточками и шелковыми или бумажными, лоскутами, с написанными на них молитвами, для упокоения души умершего. Украшение памятника делается по состоянию — кто как может. У богатых получше, а у бедных очень просто.

* Впрочем, это не памятник в общепринятом значении, а просто деревянный сруб. П.

По окончании чтения, при похоронах и за самые похороны, ламам дают, смотря по состоянию. Богатые отдают: шубу покойника, лошадь, до 10-ти голов разного скота, также дают и деньгами, по их усердию. Бедные дают — кто-что может. Бывает, что скупые богатые платят ламам не больше бедных.

Родные поминают умершего ежегодно в дацане, на полнолунии белого месяца.⁹⁰ Состоятельные нередко совершают моление на полнолунии и прочих месяцев, (потому что на полнолунии каждого месяца у ламаитов бывает полное служение, по их вере) и делают поминки по покойных. За служение подобных поминовений ламам ничего не платят, потому что ламы подобное поминовение обязаны совершать, как того требуют правила буддийской веры.*

БАРГУЗИНСКИЕ ТУНГУСЫ

Тунгусы, живущие в Баргузинском округе, разделяются, по образу их жизни, на кочующих и бродячих.

А. Кочующие

Баргузинские тунгусы находятся под управлением Баргузинской тунгусской инородной управы, которая находится, как выше сказано, при речке Бодок, от г. Баргузина в 50 верстах. Они разделяются на 4 рода: Мунгальский, Лимагирский, Галзутский и Боликагирский.⁹¹ Во всех родах считается мужского пола 269 душ и женского 310 душ, итого 579 душ.

Баргузинские кочующие тунгусы ведут жизнь кочевую, как и бурята, и живут, подобно им, зимой в домах, а летом в юртах. Занимаются скотоводством и хлебопашеством. Веры шаманской, за исключением некоторой части, принявшей православие.

Б. Бродячие (орочены)

1. Баунтовские тунгусы (орочены)⁹² скитаются по рр. Витиму, Витимкану, Цыше, Цыпекану⁹³ и проч. Постоянного жительства они не имеют, а бродят на оленях с речки на речку, пропитывая семейства свои звериною и рыбною ловлею. Летом они живут в берестянных, а зимою в кожаных юртах. В землях этих тунгусов лежат золотые прииски. Они же владеют значительным озером Баунтом. Длина Баунта слишком 30 верст, ширина до 20-ти верст. В нем водятся большие осетры, таймени, окуни, язи, огромные щуки и караси. Вода в озере прозрачная. Дно его песчаное.

* Автор говорит только о похоронах, но не упоминает об обрядах при рождении и свадьбах бурят, потому что последние довольно подробно описаны г. Норбоевым. Статья Норбаева [!] напечатана в Иркутских Губернских ведомостях в м. [т. е. в 1868] году. П.

На берегу этого озера находится ветхая часовня, около которой построена церковь золотопромышленниками К^о отставного действительного статского советника Федорович и почетных граждан Кандинских. Здесь, ежегодно в декабре месяце, бывает съезд баунтовских тунгусов, для сдачи ясака и для решения общественных дел. Место это от г. Баргузина находится в расстоянии 460 верст. Летом туда тракт верховой, а зимою прямо из Баргузина на санях. По этому же тракту доставляют на присека витимской системы разные тяжести. Баунтовских тунгусов считается, по ревизии, мужского пола 275 д., а женского 279 д., всего 554 души.

2. Шимагирские тунгусы (орочены) ведут жизнь такую же, как и баунтовские, бродя по берегу Байкала и по речкам Худайто, Черемша,⁹⁴ Чивиркую и проч., впадающим в Байкал с ЮВ. Они зверопромышленники. Для сдачи ясака выходят, к концу года, в г. Баргузин. Число их мужского пола 74 д. и женского п. 66, а всего 140 душ. Ближайшее местопребывание их от г. Баргузина в 100 верстах.

3. Верхнеангарские тунгусы (орочены) бродят по рр. Верхней Ангаре и Муе и по рр. Котере, Чуре и проч., ведут жизнь такую же, как и прочие вышеозначенные орочены. Но родовой шуленьга их Дмитрий Комарицын, с своими братьями, живет по русски и занимается хлебопашеством.* Эти тунгусы сверх зверопромышленности, занимаются рыбною ловлею, вместе с иркутскими рыбопромышленниками по рр. Верхней Ангаре и Кичере. Упромышленную рыбу сбывают иркутским рыбопромышленникам. Для сдачи ясака собираются в декабре месяце в верхнеангарское селение (Читканской волости), лежащее смежно с их владением, которое отстоит от г. Баргузина в 400 верстах. По ревизии, верхнеангарских тунгусов считается мужского пола 94 д., женск. 79 д., всего 173 души.

4. Нижнеангарские тунгусы (орочены) бродят по рр. Верхней Ангаре, Кичере и доходят по тайге до р. Лены, где встречаются с якутами. Ведя такую же жизнь, как и верхнеангарские тунгусы, они занимаются также рыбною ловлею в Верхней Ангаре. Местность где производятся ангарские рыбные промысла, принадлежит этим тунгусам. Для сдачи ясака, они собираются, в конце года, в душкачанское селение, отстоящее от г. Баргузина в 600 верстах и лежащее в их владении. Число душ, по

---

* Что тунгусы, несмотря на все пристрастие свое к бродячей жизни, способны принять европейскую культуру, это доказывают нижнеилимские тунгусы (Киренского округа), которые ничем не отличаются как в образе жизни, так в типе и одежде, от соседних крестьян. У многих самый тип лица изменился. Встречаются белые лица и голубые глаза. П.

ревизии, считается мужского пола 146, жен. 137, итого 283 души обоего пола.

5. Кучитские тунгусы⁹⁵ хотя и считаются бродячими, но на самом деле кочующие. Они живут так же, как и баргузинские кочующие тунгусы. Занимаясь скотоводством, кочуют в урочище Кучите, смежно с хоринскими бурятами. Кочевья их лежат от г. Баргузина в 200 верстах. Ясак сдают в г. Баргузине. Число душ муж. пола 30, женск. 25, итого 55 душ обоего пола.

Все баргузинские тунгусы управляются родовыми шуленьгами.

Николай Цыван-жаб Сахаров

ПРИМЕЧАНИЯ К РУССКИМ ТЕКСТАМ

1. На происхождение баргузинских бурят из Верхояленского района указывается уже в статье «О баргузинских подгородных братских», напечатанной в июне-июле 1787 года в «Новых Ежемесячных Сочинениях» Академии Наук и являющейся первым печатным известием о баргузинских бурятах (см. Нов. Ежем. Сочин., часть XII, июнь 1787, стр. 71). То же самое говорит и Н. Ц.-Ж. Сахаров в своей статье «Об инородцах, обитающих в Баргузинском округе» (см. текст, стр. 37). Однако М. Н. Богданов пишет, что «Баргузинские буряты по языку весьма близки к бурятам Кудинской степи и острова Ольхона. По преданию, они перекочевали на реку Баргузин с острова Ольхона шесть поколений тому назад» (см. «Очерки истории Бурят-монгольского народа», Верхнеудинск, 1926, стр. 76). В подтверждение М. Н. Богданов ссылается на очерк Н. Разумова и И. Сосновского «Население, значение рода у инородцев и ламаизм» («Материалы комиссии Куломзина для исследования землевладения и землепользования в Забайкальской области», вып. 6), в котором действительно такое предание приводится (ук. соч., стр. 2—3). Но в нем не говорится определенно, что буряты перекочевали на Баргузин именно с о. Ольхона, а говорится более широко: «Шесть поколений тому назад (около 300 лет) перекочевали сюда с острова Ольхона (на оз. Байкале), и, вообще, с западной стороны озера Байкала, 5 родов бурят» (см. ук. соч., стр. 2—3). Переселенцы с о. Ольхона действительно были среди баргузинских бурят, как сообщает и Ник. Ц.-Ж. Сахаров, но, видимо, несколько позднее, на что указывает сохранение ими шаманства (см. текст, стр. 40). Вероятно, упомянутое предание было записано со слов их потомков. Переселение бурят на Баргузин продолжалось, по сообщению Н. Разумова и И. Сосновского, до 30-х годов XIX в. (см. ук. соч., там же). Отдельные перекочевки вероятно происходили и позже. М. Н. Богданов правильно оспаривает мнение Н. Разумова и И. Сосновского, которые считают, что 6 поколений соответствуют 300 годам, и, полагает, что последнее число можно уменьшить вдвое. Сам он относит появление бурят в Баргузине на промежуток времени от 1766 года (3-я ревизия) до 1783 г. (4-я ревизия), так как в цифрах 3-й ревизии баргузинские буряты не фигурируют (ук. соч., прим. № 267). Как видно, это не совсем верно, но все же ближе к действительности.

2. Якобий, Варфоломей Валентинович, бригадир и селенгинский комендант, назначенный в 1741 г. и ведавший до конца своей жизни (ум. в 1771 г.) всеми пограничными делами и, в частности, управлением бурят-монголами и тунгусами. О его деятельности на границе см. «Историческая записка о китайской границе, составленная советником Троицко-Савского пограничного Правления Сычевским в 1846 году» Сообщ. В. Н. Баснин «Чтения в О-ве Истории и Древностей Российских при Московск. Университете», 1875, кн. 2, апрель—июнь.

3. Очевидно описка. Должно быть — 1746 г. Ср. издаваемую нами статью Н. Ц.-Ж. Сахарова, в которой указаны две даты: 1) дата прошения бурят о наделении их землей от 22 октября 1745 г. и 2) дата указа Якобия от 18 апреля 1746 г. (см. текст, стр. 37).

4. В статье Н. Ц.-Ж. Сахарова предводитель бурят-переселенцев носит имя Булухун Ивашин, причем о нем говорится, что он «предок нынешнего тайши» (см. текст, стр. 37). В тексте же настоящей летописи предводитель бурят-переселенцев назван Андреем из рода Шевшеевых, причем о нем также говорится как о предке баргузинских наследственных тайшей (см. стр. 29). Чем вызвано такое расхождение имен, выяснить пока не удалось. Может быть, имя Булухун является просто вторым, собственно бурятским именем того же

лица, которое в настоящей летописи названо Андреем. Вообще говоря, это, конечно, возможно. Но с уверенностью ничего сказать нельзя.

5. Ниже перечисляются роды баргузинских бурят. Согласно «Ведомости о числе инородцев, обитающих Иркутской губернии в Верхнеудинском уезде» 1824 г. (из случайно уцелевших дел Тунгусской родовой управы, просмотренных Н. Н. Поппе летом 1932 г. на месте в Баргузинском аймаке) в указанном 1824 г. в число «Баргузинских подострожных пяти родов» входили следующие роды:

Сборный	506 душ
Баендаевский	253 »
Бурский	89 »
Чиновский	704 »
Чиндылдурский	615 »

Количество душ дано по сведениям 1823 г.

По одной анонимной и не имеющей заглавия небольшой рукописи исторического одержания (собственность Н. Н. Поппе) баргузинские буряты первоначально делились на роды $\text{ᠰᠣᠨᠣ ᠬᠡᠭᠦᠳᠡᠷ ᠪᠠᠵᠠᠨᠳᠠᠢ}$ (*sono, hevgülder, bajandai*). Впоследствии род *hevgülder* разделился на 1-й и 2-й сборный и *hevgülder* и таким образом всех родов стало 5. Затем их стало 12 родов, имевших во главе 12 шуленг. Эти 12 родов суть: бурский, 1-й и 2-й сборный, *hevgülder*, ᠰᠣᠨᠣ , *sono, otorši, nomol, bajandai, abazai, galzüd, basai* (стр. 6-я).

По лично собранным в 1932 г. сведениям Н. Н. Поппе, в Баргузинском аймаке ныне существуют следующие роды (*jahan*): *abazai* (с делениями на *oŋgoi, baltuga, böxoldoi*), *bajandai* (с делениями на *toxoï, baltai, böbолоi*), *sono* (с делениями *basai, borsoi, burlai, tömónteï*), *hevgülder* (с делениями *xoŋxoï, xadālai, xaxūxai, üldei, sōdvi, ūxaj*), *bulagad* (с делениями *bōgol, zōgol, netūg*), *galzūd* (с делениями *tōdog, manšūna, xōdo, ūxiŋ, jan'x'ij*), *segēned, emexened*. Из этих родов *galzūd* и *segēned* хоринского происхождения.

6. В монгольском тексте отсутствует то, что соответствовало бы этой фразе от слов «это название» до «казацких песен».

7. Предание о том, что в подданство России бурят-монголы перешли по совету своего шамана, сообщает и статья «О Баргуз. подгородных братских». Когда русские завоеватели стали требовать с бурят дань, то, как откровенно повествует эта статья, «не соглашались они быть платежными и намерились противиться, но удержаны были славным тогдашним их шаманом, который по совершении шаманства народу объявил, что поелику они сотворены богом, живущим в небе, то и должно им иметь государя на земли и ему дань платить. Таковое объявление, подкрепленное уповательно казачьими винтовками, привело их к признанию своего подданства и к платежу ясака». Нов. Еж. Соч., ч. XII, июнь 1787, стр. 71.

8. Как ясно из следующего изложения под именем Шевшея здесь имеется в виду фигурирующий в русских исторических актах о завоевании Сибири «бурятский князец Чепчюгуй». Об его поистине геройской смерти сообщает ленским воеводам Головину и Глебову в своей отписке от 30 апреля 1641 г. служивый человек Василий Власьев с товарищами. Когда, рассказывает Власьев, предложено было Чепчюгую через тунгуса-переводчика сдать на государево имя, то «он, Чепчюгуй стал говорить тунгусу с бранью; «али де вы не знаете Чепчюгуя, каков де Чепчюгуй своею головою?» и учал из юрты стрелять, «жив де я вам, казаки, в руки не дамся», ранил Федку Балагора, и на ком были куяки и пансыри, и он куяки пробивал насковозь; и мы по юртам стреляли и в юртах стрельбою взять не могли, и мы юрту зажгли, и он Чепчюгуй сгорел, а не сдался с сыном своим, а жену выкинул и с детьми саму третью верхом;... а ясырю взято поголовьем старых и молодых и робят, которые у грудей 28 человек... ясырь побит из пищалей в юртах». (ДАИ, т. II, № 91, стр. 250). Это сообщение пересказывает и Фишер в своей «Сибирской истории» (стр. 530).

9. Икиритский род в монгольском тексте *ekired obog*.

10. Бурское поколение в монгольском тексте *burun aimagin*. Отсюда видно, что *obog* — род, *aimag* — поколение.

11. Имеется в виду сочинение Иоганна Ебергарда Фишера «Сибирская история с самого открытия Сибири до покорения сей земли российским оружием» изд. Академии Наук, СПб., 1774.

12. Характерная ошибка. В истории Фишера, на которую ссылается автор, бурятский «князец» назван Чепчугай (в ист. актах — Чепчюгуй). Так как в бурятском произношении звука «ч» нет и русские буквы «ч» и «ш» обе одинаково произносятся как «ш», то очевидно кто-то, может быть сам автор, составляя себе на память заметку об этом известии Фишера, транскрибировал это имя обратно монгольскими буквами как ᠴᠡᠫᠦᠵᠠᠭᠠᠢ , что в бурятском

произношении равнозначуще более правильному написанию ᠴᠡᠫᠦᠵᠠᠭᠠᠢ . Но ввиду того, что в скорописи две диакритических точки для обозначения «ү» часто заменяются одной чертой, буква «ү» была принята за «н», «лишний» зубец отброшен и получилось ᠴᠡᠫᠦᠵᠠᠭᠠᠢ — написание, которое и дает издаваемый ниже монгольской текст. При повторной транслитерации этого слова русскими буквами получилось уже вполне закономерно Шившиной.

13. Ошибка, показывающая, что автор делал ссылку по памяти или по несовершенной заметке, сделанной задолго до писания работы, что подтверждается, отчасти, и указанной в предыдущем примечании курьезной ошибкой с написанием слова Чепчугай. «Сибирская история» И. Фишера делится на книги, книги на отделения, отделения на параграфы. Известие, на которое ссылается автор, находится в 5 кн., I отд., § 3, или иначе, на 530 странице, его труда, имеющего сплошную пагинацию.

14. Князец в монгольском тексте ᠶᠠᠩᠭᠠ *yang* (китайский феодальный термин).

15. Колено в данном случае приходится очевидно понимать не в узком смысле — отец, сын, сын сына и т. д., а в более широком, иначе от Босхоло Андреева, правившего в 70-х гг. XVIII века до Цыдэб Джаб Сахарова, правившего в 80-х годах гг. XIX века шести поколений не уложится. Повидимому, автор имеет в виду 6 наследственных смен тайшей внутри одного рода, считая в том числе и наследование от брата к брату. Тогда действительно оказывается шесть «поколений»: 1) Босхол Андреев, 2) Цанкир Андреев, брат предыдущего, 3) Хамнай Цанкиров — сын предыдущего, 4) Сахар Хамнаев — сын предыдущего, 5) Цырен Джаб Сахаров — сын предыдущего, 6) Цыдэб Джаб Сахаров — брат предыдущего. Все они главные тайши и только они одни и перечислены в тексте летописи.

16. Борьба баргузинских бурят и тунгусов из-за земли исторический факт. А. Щербачев в своих «Исторических сведениях» (Материалы Комиссии Куломзина, вып. 5, прилож. 46) приводит любопытный документ по этому вопросу, найденный в Архиве Баргузинской Тунгусской Инородной управы. Вот этот документ целиком: «Указ ее императорского величества самодержицы всероссийской. Из Баргузинского нижнего земского суда, подгородных тунгусских родов главному шуленге Ваньке Ишигденову. В поданном ты шуленга со старшинами в земский суд доношении — прописывали, — о том, что подгородные братские юртами своими кочуют в ваши тунгусские урочища, и промыслы, где ежегодно бывает белка, вверх по Баргузину за Карку реку, и около верхнего зимовья поселясь и со скотами живут, чрез что и тунгусы ясак достигают уже не промыслом, но работами и о прочем описывая просили исполнить состоящейся комиссией о ясаках 1765 года Указ, и для того в Земском суде резолюциею заключено: о непромысле братскими зверей в урочищах тунгусских о том уже подгородных братских родов главному Зайсану Цонджиру Андрееву указом (и подтверждено) с тем, что бы он таковое учинил от себя всем ведения своего Шуленгом и ясачным людям подтверждение, в случае не исполнения поступлено со всеми таковыми кто окажется — будет, по силе закону на сей случай изданному, а сверх того велеть: закочевавших со скотами и юртами за Аргаду реку близ верхнего зимовья, так как не на принадлежащие им места братским в самоскорейшем времени перевести на свои прежние кочевья и почему они туда отважились самовольно кочевать, на месте исследовать, да отрядить и отряжен быть имеет к ним член; о чем тебе шуленге Ишигденову к сведению и дать сим указом. Августа 14 дня 1791 года. Подлинный подписали Александр Сокольников. Секретарь Василий Падерин. Канцелярист Василий Ловцов».

50. Очевидно, Бандида-Хамбо Чойван-Дорже Ешежамцоев, который правил с 1838 по 1853 г. Ср. Хобитуев, ук. соч., л. 24^а 12 сл. и л. 27^б 15 сл.

51. Имеется в виду «Положение о ламайском духовенстве в Восточной Сибири» утвержд. 15 мая 1853 года. Приведено у В. Вашкевича «Ламанты в Восточной Сибири», СПб., 1885, (Прилож. I). Согласно «Штату Ламайского духовенства Восточной Сибири», утвержд. 15 мая 1853 года, при Баргузинском дацане должно было быть 8 лам, из них ширетуй — 1, лам-гелунов и гелулов 6, ховараков и бандиев 1. См. Вашкевич, ук. соч. прилож. 2.

52. В монгольском тексте ошибочно — «1852 года».

53. В монгольском тексте описка: вместо «35» — «3».

54. Здесь ныне и находится недавно закрывшийся Баргузинский дацан. Выстроенный уже после революции Хамбо-ламоу Агваном Доржеевым новый дацан находится у подножия горы *Barzaq ondör* на правом берегу р. Баргузина в Бараханском сомоне.

55. В монгольском тексте «1878 год»

56. В списке Позднеева к этой фразе добавлено подстрочное примечание: «Впоследствии тайша Цырен Джаб Сахаров был высочайше награжден орденом св. Станислава 3-й степени и золотой медалью от Московской выставки». В монгольском тексте это добавление вставлено в самый текст.

57. Тиб. འཕྲུལ་འགྲུབ་ — «Перевод толкований» — 2-я часть тибетского буддийского канона.

58. В монгольском тексте «1886 год». В списке Позднеева весь этот абзац вынесен в подстрочное примечание.

59. В списке Позднеева: «русская миссионерская церковь».

60. В монгольском тексте Гусиноозерский дацан назван бурятским именем *xiüñ nürin dawañ*.

61. В списке Позднеева: «бурятского населения исповедующего буддийскую веру».

62. В списке Позднеева ошибочно: «2869».

63. В списке Позднеева слова «и внутренних сборов», вставленные в оригинальный текст рукою самого Цыдэб Джаб Сахарова, отсутствуют.

64. В списке Позднеева добавлено «и отчасти в тех же юртах».

65. В списке Позднеева добавлено «под председательством».

66. В списке Позднеева добавлено «членами которой состоят родовые головы» слова же «Степной Думы» пропущены.

67. В списке Позднеева вместо «полагательно» — «достоверно».

68. В 1869 г. шаманисты в Баргузине были во всяком случае. См. издаваемую нами статью Н. Ц.-Ж. Сахарова, стр. 40.

69. В списке Позднеева вставлено «по изстари заведенному обычаю».

70. В списке Позднеева добавлено: «Это сведение по исчезновении шаманства как предковое достояние не исключается из статистики не смотря даже на несуществование духа шаманства». Это добавление, а равно и все следующее дальше в русском тексте, в монгольском отсутствует. Очевидно, издаваемый монгольский текст представляет собою неполный список.

71. В списке Позднеева правильно «4058».

72. В списке Позднеева добавлено «всей земли».

73. В списке Позднеева добавлено «удобных».

74. В списке Позднеева подпись отсутствует.

75. Цанкир Андреев — отец Хамная Цанкирова, дед Сахара Хамнаева. Упоминается в указе Баргузинского нижнего земского суда от 14 августа 1791 года, как «подгородных братских родов главный зайсан Цонжир (описка вместо Цанкир) Андреев». Таким образом Цанкир Андреев в качестве главного зайсана управлял баргузинскими бурятами уже в 1791 году. Приведенное в тексте статьи Н. Ц.-Ж. Сахарова сообщение о том, что тайша Ц. Андреев вступил в управление бурятами в 1794 году, если оно не является простой опiskой

(1794 вместо 1791), можно понимать в том смысле, что в 1794 году Ц. Андреев стал тайшой, а до тех пор имел только звание главного зайсана.

76. В тексте перечислено поименно только 5 родов, вместо 6. Возможно, что опущен так называемый «Сборный род». См. выше прим. 5.

77. На десятиверстной карте, изданной в 1924 году Управлением землеустройства и мелиорации Нар. ком. земледелия БМАССР, это озеро названо «Баянтумур».

78. Собственно «Улюн» с притоком «Улугна». См. указ. карту.

79. На карте «Аллау» и «Далсо».

80. На карте «Курумкан». Ср. выше, текст стр. 35.

81. На карте «Галгатай».

82. На карте «Джирга».

83. На карте «Гарга», «Аргода», «Улан-Бурга».

84. На карте — «Ина» (бур. *оn'о*).

85. Вероятно опечатка вм. «Бодон» см. указ. карту.

86. Должно быть «Ярикта».

87. Должно быть «Каскул».

88. На карте «Саган-Нур».

89. По буддийскому учению сознание, оставляя тело в момент его смерти, сразу же принимает телесную форму особого мельчайшего и тончайшего «промежуточного» живого

существа так наз. Бардова (тиб. བར་ཏོག་པོ་ལྷ). Это существо живет будто бы не более 7 дней, в течение которых оно ожидает для себя того или иного земного воплощения, точнее — в течение этих семи дней совершается определяемый «кармой» (собственно — волей сознания) процесс группирования вокруг сознания различных элементов бытия (дхарм), составляющих по буддийскому учению живую личность со всем ее внутренним и внешним миром. Если в течение 7 дней этот процесс не совершится, Бардова, как и всякое другое существо, исчерпав сроки своей жизни, умирает, и сознание облекается в новую форму Бардова и так до 7 раз. В течение 49 дней, как учат буддисты, процесс формирования нового воплощения, вернее новой личности, непременно заканчивается.

90. Белый месяц — название первого месяца года у монголов, который приходится на февраль — март нашего счисления.

91. Согласно «Ведомости о числе инородцев, обитающих Иркутской губернии в Верхнеудинском уезде 1824 года» по сведениям 1823 г. числилось «баргузинских под-острожных родов»:

Боликагирский	55 душ
Намясинский	4 »
Шамагирский	47 »
Кандигирский	38 »
Чилчагирский	62 »
Баргузинский из мунгальских выходцев	126 »
Лямагирский	92 »
Верхнеангарский чилчагирский	164 »
Нижнеангарский »	293 »
Итого	881 душ

92. По той же ведомости — «Баунтовского острога роды»:

1-й Чилчагирский	191 душ
2-й »	93 »
Кандигирский	115 »
Итого	399 душ

93. На карте «Ципикан».

94. На карте «Кудалда» и «Черемшанка».

95. Гучитские тунгусы согласно вышеуказанной «Ведомости»:

Кундагирский род	19 душ
Вейдгейский »	40 »
Итого	59 душ

**ЛЕТОПИСЬ
БАРГУЗИНСКИХ БУРЯТ
1887 г.**

(МОНГОЛЬСКИЙ ТЕКСТ)

48
 50
 51
 52
 53
 54
 55
 56
 57
 58
 59
 60
 61
 62
 63
 64
 65
 66
 67
 68
 69
 70
 71
 72
 73
 74
 75
 76
 77
 78
 79
 80
 81
 82
 83
 84
 85
 86
 87
 88
 89
 90
 91
 92
 93
 94
 95
 96
 97
 98
 99
 100

100
 101
 102
 103
 104
 105
 106
 107
 108
 109
 110
 111
 112

107
 113
 116
 117
 118
 120
 121
 122
 123
 124
 125
 126
 127
 128
 129
 130
 131
 132
 133
 134
 135
 136
 137
 138
 139
 140
 141
 142
 143
 144
 145
 146
 147
 148
 149
 150
 151
 152
 153
 154
 155
 156
 157
 158
 159
 160
 161
 162
 163
 164
 165
 166
 167
 168
 169
 170
 171
 172
 173
 174
 175
 176
 177
 178
 179
 180
 181
 182
 183
 184
 185
 186
 187
 188
 189
 190
 191
 192
 193
 194
 195
 196
 197
 198
 199
 200

124
 125
 126
 127
 128
 129
 130
 131
 132
 133
 134
 135

* В оригинале
 напечатано

178
 175
 176
 179
 180
 181
 182
 183
 184
 185
 186
 187
 188
 189
 190
 191
 192

218 0970 210 211 213 214 215 216 217 218 219 220
 221 222 223 224 225 226 227 228 229 230
 231 232 233 234 235 236 237 238 239 240
 241 242 243 244 245 246 247 248 249 250
 251 252 253 254 255 256 257 258 259 260
 261 262 263 264 265 266 267 268 269 270
 271 272 273 274 275 276 277 278 279 280
 281 282 283 284 285 286 287 288 289 290
 291 292 293 294 295 296 297 298 299 300
 301 302 303 304 305 306 307 308 309 310
 311 312 313 314 315 316 317 318 319 320
 321 322 323 324 325 326 327 328 329 330
 331 332 333 334 335 336 337 338 339 340
 341 342 343 344 345 346 347 348 349 350
 351 352 353 354 355 356 357 358 359 360
 361 362 363 364 365 366 367 368 369 370
 371 372 373 374 375 376 377 378 379 380
 381 382 383 384 385 386 387 388 389 390
 391 392 393 394 395 396 397 398 399 400
 401 402 403 404 405 406 407 408 409 410
 411 412 413 414 415 416 417 418 419 420
 421 422 423 424 425 426 427 428 429 430
 431 432 433 434 435 436 437 438 439 440
 441 442 443 444 445 446 447 448 449 450
 451 452 453 454 455 456 457 458 459 460
 461 462 463 464 465 466 467 468 469 470
 471 472 473 474 475 476 477 478 479 480
 481 482 483 484 485 486 487 488 489 490
 491 492 493 494 495 496 497 498 499 500
 501 502 503 504 505 506 507 508 509 510
 511 512 513 514 515 516 517 518 519 520
 521 522 523 524 525 526 527 528 529 530
 531 532 533 534 535 536 537 538 539 540
 541 542 543 544 545 546 547 548 549 550
 551 552 553 554 555 556 557 558 559 560
 561 562 563 564 565 566 567 568 569 570
 571 572 573 574 575 576 577 578 579 580
 581 582 583 584 585 586 587 588 589 590
 591 592 593 594 595 596 597 598 599 600
 601 602 603 604 605 606 607 608 609 610
 611 612 613 614 615 616 617 618 619 620
 621 622 623 624 625 626 627 628 629 630
 631 632 633 634 635 636 637 638 639 640
 641 642 643 644 645 646 647 648 649 650
 651 652 653 654 655 656 657 658 659 660
 661 662 663 664 665 666 667 668 669 670
 671 672 673 674 675 676 677 678 679 680
 681 682 683 684 685 686 687 688 689 690
 691 692 693 694 695 696 697 698 699 700
 701 702 703 704 705 706 707 708 709 710
 711 712 713 714 715 716 717 718 719 720
 721 722 723 724 725 726 727 728 729 730
 731 732 733 734 735 736 737 738 739 740
 741 742 743 744 745 746 747 748 749 750
 751 752 753 754 755 756 757 758 759 760
 761 762 763 764 765 766 767 768 769 770
 771 772 773 774 775 776 777 778 779 780
 781 782 783 784 785 786 787 788 789 790
 791 792 793 794 795 796 797 798 799 800
 801 802 803 804 805 806 807 808 809 810
 811 812 813 814 815 816 817 818 819 820
 821 822 823 824 825 826 827 828 829 830
 831 832 833 834 835 836 837 838 839 840
 841 842 843 844 845 846 847 848 849 850
 851 852 853 854 855 856 857 858 859 860
 861 862 863 864 865 866 867 868 869 870
 871 872 873 874 875 876 877 878 879 880
 881 882 883 884 885 886 887 888 889 890
 891 892 893 894 895 896 897 898 899 900
 901 902 903 904 905 906 907 908 909 910
 911 912 913 914 915 916 917 918 919 920
 921 922 923 924 925 926 927 928 929 930
 931 932 933 934 935 936 937 938 939 940
 941 942 943 944 945 946 947 948 949 950
 951 952 953 954 955 956 957 958 959 960
 961 962 963 964 965 966 967 968 969 970
 971 972 973 974 975 976 977 978 979 980
 981 982 983 984 985 986 987 988 989 990
 991 992 993 994 995 996 997 998 999 1000

228
 221
 222
 223
 224
 225
 226
 227
 228

ПРИМЕЧАНИЯ К МОНГОЛЬСКОМУ ТЕКСТУ

Как большинство бурятских рукописей, издаваемая здесь хроника отличается большой непоследовательностью орфографии. В примечаниях даются письменно-монгольские эквиваленты таких написаний, которые чем-либо отклоняются от обычной нормы. Во многих случаях написания рукописи требуют особых пояснений, поскольку на них отразились особенности живой речи бурят. Большинство особенностей форм, засвидетельствованных в этой рукописи, объясняется данными хоринского наречия бурятского языка, наиболее близкого, кстати, к наречию баргузинских бурят, имеющего ряд черт, сближающих его также с эхиритским наречием, распространенным в Прибайкалье.

Издаваемая хроника в отношении языка и орфографии обнаруживает те же черты, что и большинство бурятских рукописей. Сюда относятся:

а) Слитное написание основ и падежных суффиксов, что впрочем выдерживается не всегда.

б) Беспорядочное употребление ᠬᠠᠨᠳᠠ и ᠬᠠᠨᠳᠤ , из которых первое ставится обычно, по правилам, после слов с передними, а второе после слов с задними гласными.

в) Безразличное написание суффикса датива ᠬᠠᠨᠳᠠ и ᠬᠠᠨᠳᠤ : первое, по правилам, пишется после основ, оканчивающихся на r, d, b, g, s , второе после гласных и после m, n, η, l .

г) К особенностям рукописи относится также написание точек при $\dot{s}$ в положении перед $\dot{i}$: по правилам они в этом случае опускаются.

д) Согласный t передается довольно непоследовательно знаком ᠲ во всех положениях, даже в середине слов; согласный d — знаком ᠳ , даже в начале и на конце слов.

е) Гласный $\dot{i}$ имеет часто зубец в непервых слогах, напр., ᠶᠠᠨᠬᠠᠮᠤ «сколько».

В виду того, что указания на каждый отдельный случай из числа перечисленных сильно загромождали бы статью, увеличив во много раз количество примечаний, эти особенности рукописи оговариваются здесь в общих чертах, чтобы в примечания отвести лишь единичные случаи необычного написания и отдельные фонетические или морфологические особенности. Точно так же в примечаниях оказалось необходимым коснуться специфических бурятизмов в области словаря, а также имен собственных и некоторых русских слов в передаче знаками монгольского алфавита.

1) Вместо обычного письменно-монгольского ᠨᠢᠲᠠᠭ является формой очень обычной в бурятских рукописях и соответствует разговорному бур. *nitag*.

2) Вместо обычного ᠶᠠᠨᠬᠠᠨᠳᠠ «владение».

3) Вместо ᠶᠠᠨᠨᠢᠳᠠ , разговорная форма окончания множественного числа — бур. *-nād*.

4) Вместо ᠶᠠᠨᠨᠢᠳᠠᠨᠠᠳᠠᠨᠠᠳᠠ «удовлетворение».

- 5) Вместо ᠮᠤᠮᠤ «впервые».
  - 6) Вместо ᠮᠤᠰᠢᠶ᠋ᠠ «семейства».
  - 7) Вместо ᠰᠡᠨᠰᠢᠨᠢᠰᠢᠨᠠ «старейшина».
  - 8) Разговорная форма, соответствующая письменному ᠰᠠᠮᠤᠴᠢᠰᠢ
  - 9) По правилам сингармонизма следует ᠰᠢᠷᠢ
  - 10) Вместо ᠮᠤᠰᠢᠶ᠋ᠠ «принесенный».
  - 11) Разговорная форма (= *erxūgū*) вместо письменной ᠶᠢᠷᠦᠭᠦᠭᠦ «Иркутская».
  - 12) Вместо ᠬᠤᠰᠢᠶ᠋ᠠᠨᠠᠵᠢ
  - 13) Разговорная форма генитива вместо письменной на ᠰ .
  - 14) Бурятское (хори, баргузинск.) *ōgološo* «крикну» от *ōgol* «кричать». В русском тексте объяснено как улячин, что от глагола *uli* «выть».
  - 15) Вместо обычного ᠨᠠᠶᠢᠶ᠋ᠠᠰᠢ «называясь».
  - 16) Вместо обычного ᠮᠤᠮᠤᠰᠢᠶ᠋ᠠ «переводя».
  - 17) В подлиннике это слово написано неразборчиво.
  - 18) По правилам сингармонизма следует ᠬᠤᠰᠢᠷᠢ
  - 19) Вместо ᠬᠤᠰᠢᠶ᠋ᠠᠨᠠᠵᠢ
  - 20) Вместо ᠬᠤᠰᠢᠶ᠋ᠠᠨᠠᠵᠢ
  - 21) Вместо обычного ᠮᠤᠰᠢᠶ᠋ᠠ или ᠮᠤᠰᠢᠶ᠋ᠠ «мудрец».
  - 22) Вместо ᠬᠤᠰᠢᠶ᠋ᠠᠨᠠᠵᠢ «горностай».
  - 23) Вместо ᠰᠡᠨᠰᠢᠨᠢᠰᠢᠨᠠ
  - 24) Бурятское *turūšij* «первый».
  - 25) Вместо более часто встречающегося в рукописи ᠨᠠᠶᠢᠶ᠋ᠠᠰᠢ «кочевье, местность».
- Представляет собою обычную письменно-монгольскую форму — *nutu*.
- 26) Вместо более распространенного ᠶᠢᠷᠦᠭᠦᠭᠦ «эхирит».
  - 27) ᠶᠢᠷᠦᠭᠦᠭᠦ Иоган Фишер, историк Сибири.
  - 28) См. прим. 12 к русским текстам.
  - 29) Вместо ᠨᠠᠶᠢᠶ᠋ᠠᠰᠢ «названный».
  - 30) Вместо ᠶᠢᠷᠦᠭᠦᠭᠦ «обычай».
  - 31) Вместо ᠶᠢᠷᠦᠭᠦᠭᠦ «эти».
  - 32) Вместо более обычного ᠮᠤᠮᠤᠰᠢᠶ᠋ᠠ «упомянутый».
  - 33) Русское «главный».
  - 34) В написании титула тайша большая непоследовательность: наблюдаются ᠶᠢᠷᠦᠭᠦᠭᠦ , ᠶᠢᠷᠦᠭᠦᠭᠦ , ᠶᠢᠷᠦᠭᠦᠭᠦ

58) Русское «правительство».

59) Вместо ᠬᠢᠰᠢᠨ «ясно». Для бурятского языка характерным является часто наблюдаемая палатализация согласных не только перед *i*, но и перед *e*, вследствие чего гласные эти в положении после палатализованных согласных в живой речи не различаются.

60) Вместо письменно-монгольского ᠤᠬᠤᠳᠤ «уход». Форма *oči* — является характерной для монгольских живых языков, в том числе и для халха-монгольского. В бурятском соответствует *ošo-*.

61) Бурятское разговорное *tōxōr* — «снарядить, приготовить».

62) Воевода.

63) Вместо обычного ᠰᠢᠨᠢᠮᠤᠨᠢ «переводчик».

64) Бурятское *tura* «город».

65) Суд.

66) Вместо ᠮᠣᠰᠢᠶᠢᠨ «заставив сломать».

67) Вместо ᠨᠢᠳᠡᠬᠡ «решение». В бурятском языке *i* первого слога во многих словах является долгим, напр., *nīdexe-* «летать» = ᠨᠢᠳᠡᠬᠡ

68) Вместо ᠬᠠᠰᠢᠨᠢᠮᠤᠨᠢ «составивший». В бурятском языке после *o* первого слога дальше не может следовать *ā*.

69) Вместо ᠨᠢᠰᠢᠨ

70) Вместо ᠬᠠᠰᠢᠨᠢᠮᠤᠨᠢ «приостановил». Форма *zogsō-* является разговорной.

71) Вместо ᠬᠠᠰᠢᠨᠢᠮᠤᠨᠢ «прошедший».

72) Подписка.

73) Разговорное *dōdo* «нижний».

74) Земский.

75) Вместо ᠨᠢᠳᠡᠬᠡ «засвидетельствовавший».

76) Вместо ᠬᠠᠰᠢᠨ «народа».

77) Вместо ᠬᠠᠰᠢᠨ . Смешение разных показателей генитива и непоследовательное употребление их при разных основах характерно для многих бурятских рукописей.

78) Вместо ᠬᠠᠰᠢᠨ «говоря». От основы разговорного языка *ge-* «говорить» форма деепричастия на *-že* = письменно-монгольскому ᠬᠠᠰᠢᠨ .

79) Вместо ᠬᠠᠰᠢᠨ «здешний». Заднеязычный *ŋ* вместо *n* в положении перед *a* явление очень частое в маловыдержанных в смысле орфографии рукописях.

80) Вместо ᠬᠠᠰᠢᠨ «сказать, спросить».

81) См. прим. 60.

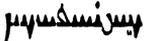
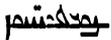
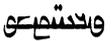
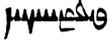
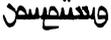
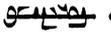
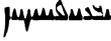
82) Ср. прим. 2.

83) Вместо ᠬᠠᠰᠢᠨ «найденный».

- 84) Вместо ᠴᠢᠭᠤᠨᠨᠢ «чугунный».
- 85) Вместо ᠰᠢᠬᠡᠮᠡᠳᠤ «серп».
- 86) Вместо ᠮᠠᠮᠤ «медный»; *zed* является разговорной бурятской формой.
- 87) Вместо ᠰᠢᠨᠳᠢᠨᠠᠭᠤ «столица». Разговорный язык характеризуется соответствием долгого *i* дифтонгу *ei* (*eyi*) письменного языка.
- 88) Вместо ᠭᠣᠷᠣᠳ «город».
- 89) Вместо ᠮᠤᠮᠤᠰᠢᠨ «школа, учебное заведение».
- 90) Вместо ᠨᠠᠶᠠᠮᠤ «назвал».
- 91) Общество.
- 92) Ср. прим. 53.
- 93) Вместо ᠰᠢᠨᠠᠭᠤ . Ср. прим. 57.
- 94) Вместо ᠵᠢᠷᠠᠪᠯᠢ «журавль».
- 95) Вместо ᠮᠤᠮᠤᠰᠢᠨ «птица».
- 96) Колос.
- 97) См. прим. 53.
- 98) Чиновник.
- 99) Вместо ᠭᠣᠪᠣᠷᠢᠳᠤ «говорят».
- 100) Вместо ᠶᠡᠰᠢᠷᠢᠶ᠋ᠠ «история».
- 101) См. прим. 79.
- 102) Форма ᠪᠠᠶᠢᠬᠠᠯ «Байкал» отражает живое произношение баргузинских бурят и подтверждает правильность этимологии *baiköl* «богатое озеро», как Байкал назывался в памятниках орхонской письменности.
- 103) Вместо ᠮᠤᠮᠤᠰᠢᠨ «место, расположение». В живом бурятском языке наблюдается соответствие гласному *i* второго слога письменного языка другому гласному в положении после дифтонга с *i* в первом слоге.
- 104) Вместо ᠪᠡᠯᠡᠢ Форма *belei* или *betē* разговорная бурятская.
- 105) Распространенная разговорная форма, ср. хоринск., агинск. *budādāy šašij* «буддийская религия».
- 106) Кандидат.
- 107) Вместо ᠮᠠᠨᠵᠢᠷᠠᠭᠤᠰᠢᠶ᠋ᠠᠨ «маньчжурский».
- 108) Вместо ᠴᠢᠳᠢᠭᠠᠭᠤ «читаю».
- 109) Вместо ᠰᠢᠨᠳᠢᠨᠠᠭᠤ «по ту сторону».
- 110) Вместо ᠭᠣᠪᠣᠷᠢᠳᠤ «говорят».
- 111) Вместо ᠬᠡᠷᠦᠯᠢᠨ «Керулен».
- 112) Вместо ᠮᠤᠮᠤᠰᠢᠨ «между».
- 113) Ср. прим. 53.

- 150) Вместо ᠮᠢᠨᠠᠭᠤ «подниматься».
- 151) Екуй, название одного из поколений.
- 152) Эгитуевский дацан.
- 153) Вместо ᠰᠢᠨᠣᠮᠤ «сыновья».
- 154) Анинский дацан.
- 155) Кяхта.
- 156) Таможня.
- 157) Вместо ᠰᠢᠨᠠᠭᠤ «передавая через; через».
- 158) Вместо ᠰᠢᠨᠠᠭᠤ «заставляя привести».
- 159) Вместо ᠰᠢᠨᠠᠭᠤ «принадлежности».
- 160) Вместо ᠰᠢᠨᠠᠭᠤ «милость».
- 161) Вместо ᠰᠢᠨᠠᠭᠤ «трава».
- 162) Вместо ᠰᠢᠨᠠᠭᠤ «молитвенное колесо».
- 163) Вместо ᠰᠢᠨᠠᠭᠤ «храм».
- 164) Вместо ᠰᠢᠨᠠᠭᠤ «освящение» (тибетск.).
- 165) Вместо ᠰᠢᠨᠠᠭᠤ См. прим. 77.
- 166) Вместо ᠰᠢᠨᠠᠭᠤ «заставил принести».
- 167) Вместо ᠰᠢᠨᠠᠭᠤ «показ».
- 168) Вместо ᠰᠢᠨᠠᠭᠤ
- 169) Вместо ᠰᠢᠨᠠᠭᠤ «коней». Конечный *d* в положении перед суффиксом генитива и аккузатива в наречии баргузинских бурят дает $\tilde{s}$, напр. *mor'iṣi* «лошадей».
- 170) Вместо ᠰᠢᠨᠠᠭᠤ «конские бега»; в бурятском языке *wr'ildān* с палатализацией *r*.
- 171) Вместо ᠰᠢᠨᠠᠭᠤ «стреляя».
- 172) Бурятское разговорное *zigā* «веселье».
- 173) Английский (русск. областное агличанив).
- 174) Миссионер.
- 175) Robert Yuille, миссионер.
- 176) См. прим. 53.
- 177) Вместо ᠰᠢᠨᠠᠭᠤ
- 178) Карандашик.
- 179) Вместо ᠰᠢᠨᠠᠭᠤ «скалы».
- 180) Вместо ᠰᠢᠨᠠᠭᠤ «назад».
- 181) Вместо ᠰᠢᠨᠠᠭᠤ «если заметить»
- 182) Пуд.
- 183) Окончание аккузатива здесь лишнее.

- 184) Кортик.
- 185) Вместо «награжден». Группа *gn* в ряде говоров бурятского языка замещается *gn*.
- 186) Медаль.
- 187) Вместо «отправившись».
- 188) Вместо «пандита».
- 189) Член.
- 190) Род *hengülder*.
- 191) Точка лишняя, следует
- 192) Род *šono* баргузинских бурят; *šono* означает «волок», в письменном языке
- 193) Бурский род.
- 194) Помощник.
- 195) Вместо «для».
- 196) Приходское.
- 197) См. прим. 77.
- 198) Вместо «заставляя строить».
- 199) Вместо «утвержденный».
- 200) Вместо «учреждать».
- 201) Вместо «пожаловав».
- 202) Комплект.
- 203) Вместо «численностью».
- 204) Штатный.
- 205) Вместо «излишний, превышающий».
- 206) Вместо «выходя».
- 207) Генерал.
- 208) Бургайтай, название местности в Баргузинском аймаке.
- 209) Вместо «переменен, перенесен». Перестановка слогов с *l* и *r* в живой речи обычное явление.
- 210) Епископ.
- 211) Веньямин.
- 212) Описка вместо Улюн, название сомона нынешнего Баргузинского аймака.
- В Улюне находилась раньше Дума.
- 213) Крест.
- 214) Антоний.
- 215) Мартимиан.
- 216) Июнь.
- 217) Адъютант.
- 218) Винников.
- 219) Вместо «сделал».

- 220) Вместо **ᠠᠨᠠᠭᠤᠨᠠᠭᠤ** «утвердив».
- 221) Станислав.
- 222) Кавалер.
- 223) Москва.
- 224) Вместо **ᠠᠨᠠᠭᠤᠨᠠᠭᠤ** «утверждение».
- 225) Описка. Должно быть Курумкан, название местности в Баргузинском аймаке.
- 226) Вместо **ᠠᠨᠠᠭᠤᠨᠠᠭᠤ** «построен».
- 227) Вместо **ᠠᠨᠠᠭᠤᠨᠠᠭᠤ** «собираясь».
- 228) Вместо **ᠠᠨᠠᠭᠤᠨᠠᠭᠤ** «всего, в совокупности».
- 229) Вместо **ᠠᠨᠠᠭᠤᠨᠠᠭᠤ** «платят».
- 230) Вместо **ᠠᠨᠠᠭᠤᠨᠠᠭᠤ** «угол».
- 231) Бурятское разговорное *ᠶᠠᠨᠵᠠ* «манера, вид» (из китайского).
- 232) Заседатель.
- 233) Вместо **ᠠᠨᠠᠭᠤᠨᠠᠭᠤ** «верующий».
- 234) Вместо **ᠠᠨᠠᠭᠤᠨᠠᠭᠤ** «через, при посредстве».
- 235) Вместо **ᠠᠨᠠᠭᠤᠨᠠᠭᠤ** «присяга, клятва».
- 236) Статистический.
- 237) Списки.

P988

Цена 3 руб. 50 коп.

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТА
ВООРУЖЕННЫХ
НАУК
Академии Наук
СССР

Прием заказов и подписки

■■■■ НА ВСЕ ИЗДАНИЯ АКАДЕМИИ НАУК СССР

- ПРИИЗВОДИТСЯ:** ■■■■
1. В Отделе распространения Издательства Академии Наук СССР. Ленинград, 164, В. О., Менделеевская линия, 1, тел. 5-92-62.
  2. В Московском отделении Издательства. Москва, ул. Горького, 20/2. Тел. 48-33.